

НАРКОКОНТРОЛЬ 2 [51] 2018

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»



UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА УНП ООН В РОССИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва, Россия) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Россия)

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминалогии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Россинский Борис Вульфвич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельмман Уве, хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Шиян В.И. Состояние и тенденции преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 3

Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды 8

Чирков Д.К. Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты как анонимного платежного средства 14

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Яковлева О.Н., Гнедова Н.П. Особенности учреждений уголовно-исполнительной системы, влияющие на практику получения и формирования доказательств по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.. 18

Карпов Я.С. Способы совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ 22

Зажигалкин В.Е. Механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов 30

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю 33

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Сбирунов П.Н. Организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ..... 39

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» — 46776;
«Каталог российской прессы» — 99903.

Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 23.05.2018.
Номер вышел в свет: 20.06.2018.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

DRUG CONTROL 2 [51] 2018

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FC77-33102 of September 11, 2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"



INFORMATION SUPPORT IS PROVIDED BY THE UNODC REPRESENTATIVE OFFICE IN RUSSIA

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow, Russia) — Editor-in-Chief

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws (Moscow, Russia)

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhitskiy Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, professor, Head of Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, Doctor of Laws, Professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskiy Boris Vul'fovich, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Habilitated Doctor of Laws, Professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Laws, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:

Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Shiyan V.I. State and Trends of Crimes in Illicit Narcotic Drugs Trafficking	3
Sidorenko E.L. Drugs and Cryptocurrency: World Trends in Criminology	8
Chirkov D.K. Legislation Improvement in the Area of Illicit Drug Trafficking Due to Emergency of Cryptocurrency as an Anonymous Payment Means	14

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES AND FORENSIC EXAMINATION

Yakovleva O.N., Gnedova N.P. Specific Features of Penal System Institutions Influencing the Practice of Collection and Preparation of Evidence in Criminal Cases Related to Illicit Drug Trafficking	18
Karpov Ya.S. Ways of Committing and Concealing Crimes Related to Illicit Trafficking of Precursors of Narcotic Substances and Psychotropic Substances	22
Zazhigalkin V.E. Mechanism of Illicit Trafficking of Superpotent Substances Using Internet-Resources	30

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Dremlyuga R.I. Illicit Drug Trafficking and Cryptomarkets: Hazards and Challenges for a Law Enforcer	33
---	----

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTIVE ACTIONS

Sbirunov P.N. Arrangement of Prevention of Illicit Drug and Psychotropic Substances Use	39
--	----

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST"

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription: Rospechat' — 46776,

"Catalogue of the Russian press" — 99903 or on www.gazety.ru

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet — 5,0.

Conventional printed sheet — 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing 23.05.2018.

Issue was published: 20.06.2018.

Printed at typography

«National Polygraphic Group».

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Состояние и тенденции преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

УДК 34.343.9
ББК 67.99(2)8**ШИЯН ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА,**

ведущий научный сотрудник

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

valentina-shiyan@yandex.ru

В статье анализируется состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков за последние пять лет. Отмечается, что преступность в сфере незаконного оборота наркотиков продолжает оставаться одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, растет на фоне общего снижения регистрируемой преступности. Результаты анализа официальной статистической отчетности позволяют представить ранжирование федеральных округов по уровню преступности в сфере незаконного оборота наркотиков; криминологический портрет личности преступника — участника незаконного оборота наркотиков; динамику количества изъятых из незаконного оборота наркотиков. Зафиксировано, что лидерами криминальной статистики по уровню (коэффициенту) преступности исследуемого вида являются Дальневосточный, Уральский, Северо-Западный и Сибирский федеральные округа. Вызывают особую тревогу следующие негативные тенденции, присущие незаконному обороту наркотиков: высокая степень организованности, носящая транснациональный характер; широкое использование достижений технического прогресса; омоложение непосредственных потребителей наркотиков; стремительный рост незаконного оборота синтетических наркотических средств и др. Приведены результаты анализа социологических исследований. Криминологические исследования видов преступности позволяют своевременно выявлять новые криминальные угрозы, определять приоритетные направления профилактической деятельности, разрабатывать и эффективно применять соответствующие меры, направленные на противодействие преступности.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, криминологическая характеристика, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, состояние преступности, тенденции преступности, личность преступника.

State and Trends of Crimes in Illicit Narcotic Drugs Trafficking

Shiyan Valentina I., Leading Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor (Moscow)

The status of criminality in the sphere of illegal drug trafficking for the last five years is analyzed in the article. It is noted that criminality in the sphere of illicit drug trafficking continues to remain one of the main threats to state and public security. The number of crimes related to illegal drug trafficking is growing against the background of a general decline in recorded criminality. The results of the analysis of official statistical reporting make it possible to present the ranking of federal districts by the level of criminality in the sphere of illegal drug trafficking; criminological portrait of the identity of the criminal — a participant in illegal drug trafficking; dynamics of the number of drugs withdrawn from illicit trafficking. It stipulates that leaders of criminal statistics on the level (coefficient) of crime of the species under investigation are the Far East, Ural, North-West and Siberian federal districts. The following negative tendencies inherent in illicit drug trafficking cause a special alarm: a high degree of organization, which is of a transnational nature; wide use of the achievements of technological progress; rejuvenation of direct drug users; the rapid growth of illicit trafficking in synthetic narcotic drugs, etc. The following negative tendencies inherent in illicit drug trafficking: a high degree of organization, which is of a transnational nature; wide use of the achievements of technological progress; rejuvenation of direct drug users; the rapid growth of illicit trafficking in synthetic narcotic drugs, etc. cause a special alarm. The results of the analysis of sociological research are given. Criminological studies of crime types allow timely detection of new criminal threats, identify priority areas for preventive activities, develop and effectively implement appropriate measures aimed at combating crime.

Keywords: illegal drug trafficking, criminological characteristics, criminality in the sphere of illegal drug trafficking, the status of criminality, crime trends, the identity of the criminal.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, незаконный оборот наркотиков отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности, несмотря на то, что в общей структуре преступности за последние пять лет их удельный вес не превышал 11,6%.

Противодействие данному виду преступности является одной из мировых проблем, требующей

консолидации усилий всех государств, поскольку незаконный оборот наркотиков тесным образом связан с транснациональной организованной преступностью в различных ее проявлениях, особенно с преступлениями террористического характера и иными насильственными проявлениями экстремизма; оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, подрывает здоровье населения. В этой связи, по справедливому замечанию А.В. Федорова, необходим переход к системному изучению данного

Таблица 1

Динамика количества лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (2013–2017 гг.)

	2013	2014	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	231 462	254 730	236 939	201 165	208 681
Количество лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	117 912	123 300	121 557	108 258	106 292
Количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	25 221	29 451	30 523	25 969	21 370

Таблица 2

Ранжирование федеральных округов по уровню преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (2017 г.)

Ранг	Субъект Российской Федерации	Уровень преступности	Прирост/снижение к 2016 г. (%)
	Россия	142,1	+3,5
1	Дальневосточный ФО	204,4	+9,4
2	Уральский ФО	189,0	+20,3
3	Северо-Западный ФО	153,9	-8,2
4	Сибирский ФО	147,6	-5,1
5	Южный ФО	127,1	+8,4
6	Приволжский ФО	121,7	+3,7
7	Центральный ФО	113,8	+4,9
8	Северо-Кавказский ФО	103,9	+2,6

вида преступности в рамках нового направления криминологической науки — наркокриминологии¹.

Результаты анализа официальных статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» позволяют констатировать, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наметилась тенденция роста (+3,7%) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков², и в то же время зафиксировано снижение количества лиц, выявленных за их совершение, а также совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (табл. 1).

Наблюдается рост числа преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору (9 тыс.; +4,7%), а также организованными группами и преступными сообществами (3,9 тыс.; +9,2%).

Думается, что активизация выявления преступлений исследуемого вида в 2017 г. обусловлена становлением подразделений по контролю за обо-

ротом наркотиков, включением их в единое правовое поле органов внутренних дел, усилением борьбы с нарко сбытчиками, проведением общих широкомасштабных межведомственных предупредительных мероприятий.

При оценке состояния и тенденций преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо учитывать их латентный характер. По экспертным оценкам, выявляется не более 10–15% преступлений рассматриваемой категории от общего числа совершенных. Естественно, что при этом правоохранительным органам удается изъять не более 7–10 из каждых 100 кг наркотиков³.

Уровень (коэффициент) преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) в сфере незаконного оборота наркотиков увеличился на 3,5% и составил 142,1 (в 2016 г. — 137,3).

В разрезе федеральных округов максимальное значение данного показателя отмечено в ДФО (204,4), который в сфере незаконного оборота наркотиков является неизменным лидером криминальной статистики. Неблагоприятная криминальная ситуация сложилась в УФО (189,0), СЗФО (153,9) и СФО (147,6) (табл. 2).

¹ Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13 ; Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

² Под наркотиками понимаются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

³ См.: Кошкина Е.А. Эпидемиологические исследования в наркологии : лекции по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. М. : Нолиндж, 2000. С. 41–59.

Динамика количества изъятых из незаконного оборота наркотиков (2013–2017 гг.)

		2013	2014	2015	2016	2017	Прирост/ снижение к 2013 г. (%)
Всего наркотических средств (г)		34 761 953	32 782 899	33 132 184	20 052 025	21 264 485	-38,8
В том числе	Наркотические средства опийной группы	4 915 630	4 885 803	3 170 293	1 410 968	977 310	-80,1
	Наркотические средства каннабисной группы	27 565 727	23 681 448	23 438 515	15 084 119	14 346 843	- 48,0
	Наркотические средства амфитаминовой группы	606 443	1 509 999	3 383 732	2 400 403	4 490 934	+640,5
	Синтетические наркотические средства	1 966 542	4 185 487	5 370 490	3 546 542	5 551 189	+182,3
	Кокаин и его производные	445 981	138 741	954 541	143 745	442 922	-0,7
Психотропные вещества (г)		1 639 639	1 557 888	989 522	1 302 772	437 283	-73,3
Сильнодействующие вещества (г)		876 988	630 389	738 864	385 611	2 467 303	+181,3
Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (кг)		248	654	629	108	239	-3,6
Наркосодержащие растения (либо их части) (г)		-	-	16 398 670	2 174 207	3 365 655	-79,5*

* Снижение к 2015 г.

Подавляющее большинство лиц, совершивших выявленные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, — граждане Российской Федерации (88%), в абсолютном большинстве лица мужского пола — 90%. Женщины традиционно отличаются меньшей криминальной активностью (10%). Наибольшей криминальной активностью обладают следующие возрастные группы: 30–49 лет и 25–29 лет. Доля несовершеннолетних незначительная — не превышает 3% от числа всех выявленных лиц, совершивших исследуемый вид преступлений.

В то же время наблюдается омоложение непосредственных потребителей, поскольку наркотики становятся неотъемлемой частью молодежной субкультуры, компонентом общения в подростково-молодежной среде и постепенно заменяют алкоголь как атрибут молодежных развлекательных мероприятий. По данным Росстата, за последние пять лет на 100 000 детей в возрасте до 14 лет ежегодно берется под наблюдение в среднем 15 пациентов с диагнозом наркомания, установленным впервые; численность пациентов этой возрастной группы, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом наркомания, составляет 160 человек (на 100 000 детей в возрасте до 14 лет). Эти показатели у несовершеннолетних 15–17 лет значительно выше — 363 и 679 человек соответственно. Кроме того, среднее значение численности 15–17-летних

пациентов, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением психоактивных веществ, достигает 17,0 тыс. человек.

В общем объеме изымаемых правоохранительными органами наркотиков продолжают доминировать наркотические средства каннабисной группы, несмотря на то, что их доля последние пять лет последовательно снижается (табл. 3). В основной своей массе они производятся на территории Российской Федерации, располагающей значительной собственной сырьевой базой, а также имеют зарубежное происхождение и поступают контрабандным путем из Афганистана, стран Центрально-Азиатского региона, Северной Африки (Марокко) и Европейского союза.

Продолжается стремительный рост незаконного оборота синтетических наркотических средств, которые в большинстве случаев поступают из Юго-Восточной Азии (Китай, Мьянма, Таиланд, Лаос), Нидерландов, Германии, Польши, Прибалтики. Основными распространителями синтетических наркотиков на территории России являются граждане Украины⁴. «Украинский» наркотрафик будет одним из наиболее опасных направлений в ближайшие годы.

⁴ Выступление заместителя министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова «Парламентское измерение сотрудничества в Черноморском регионе»

Увеличение незаконного оборота синтетических наркотиков обусловлено практически неограниченными возможностями их синтеза, производства и внедрения на рынки, а также низкой себестоимостью и высокой прибыльностью.

Российский наркорынок регулярно пополняется новыми потенциально опасными психоактивными веществами, вызывающими у человека состояние опьянения, опасное для его жизни и здоровья. В то же время по-прежнему нет практики привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, установленной в 2015 г.⁵, что требует отдельного обстоятельного рассмотрения.

В сфере незаконного оборота наркотиков масштабно используются новые технологии: Интернет, телефонная связь по «Skype», «Viber», системы виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеры «WhatsApp», «Jabber», «Telegram», сервисы однократных сообщений «PrivNote», а также встроенные в мессенджеры функции самоуничтожения в чатах, затрудняющие документирование противоправной деятельности; системы моментальных электронных платежей («Яндекс деньги», «Webmoney», «Qiwi», «E-port»); криптовалюта — цифровое платежное средство, которое имеет неповторимый код транзакции, препятствующий копированию и обеспечивающий абсолютную анонимность владельца, что существенно осложняет проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение вскрываемых каналов поставки наркотиков, а также на доказывание их сбыта и вины наркоторговцев⁶.

в Госдуме на парламентских слушаниях. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4974038> (дата обращения: 21.02.2018).

⁵ Об этом см.: Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомагии // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

⁶ Об использовании новых технологий см., напр.: Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы право-

Результаты анализа социологических исследований позволяют констатировать, что основными детерминантами незаконного оборота наркотиков являются: моральная деградация общества, вседозволенность — 45,1%; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие — 40,7%; излишняя свобода, отсутствие организованного досуга — 33%, влияние наркобизнеса и доступность наркотиков — 32,9%⁷.

Каждый третий из опрошенных (33,4%) утверждает, что достать или приобрести наркотики сравнительно легко, а 17,6% считают, что очень легко.

Основными причинами, побудившими к потреблению наркотиков, послужили: интерес, любопытство (50,4%), за компанию (23,4%), получение удовольствия (16,9%), от нечего делать (16,3%).

Службой специальной связи и информации ФСО России в апреле 2017 г. проведен социологический опрос на территории Российской Федерации⁸, согласно которому каждый третий из опрошенных оценил уровень распространения наркомании как высокий. Деятельность органов власти и правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков оценивают положительно только 29,8% респондентов.

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации показывает, что имеются основания прогнозировать дальнейший рост числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и количества лиц, их совершивших.

охранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 37–40; Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.

⁷ При оценке данных социологических исследований необходимо учитывать, что незаконный оборот наркотиков включает в себя как наркопреступления, так и административные правонарушения (например, незаконное потребление наркотиков), между которыми «правовые границы» размыты. Об этом см.: Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.

⁸ Выборка опроса, проведенного в 85 субъектах Российской Федерации, составила 47 305 человек и соответствует основным социально-демографическим характеристикам взрослого городского и сельского населения страны. Выборка репрезентативна для Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов.

Литература

1. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14.
2. Батыршин И.И. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомагии / И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21.
3. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40.

4. Кошкина Е.А. Эпидемиологические исследования в наркологии // Лекции по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. М. : Нолиндж, 2000. 435 с.
5. Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» / А.А. Лихолетов // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.
6. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
7. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
8. Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.
9. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

References

1. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174.1 UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty' [Judicial Practice of Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4 (49). S. 8–14.
2. Baty'rshin I.I. Pravovy'e mekhanizmy' borby' s nezakonnym oborotom novy'kh potentsialno opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv kak element natsionalnoy sistemy' rannego vy'yavleniya i preduprezhdeniya novy'kh vidov narkotikov i narkomanii [Legal Mechanisms of Countering Illicit Trafficking of New Potentially Dangerous Psychoactive Drugs as an Element of the National System of Early Detection and Prevention of New Kinds of Drugs and Drug Abuse] / I.I. Baty'rshin, O.N. Korchagin, D.K. Chirkov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 16–21.
3. Dremlyuga R.I. Nezakonnny'y oborot narkotikov v DarkNet: ugrozy' i vy'zovy' pravookhranitel'yu [Illicit Narcotic Drug Trafficking in DarkNet: Hazards and Challenges for Law Enforcers] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2 (47). S. 37–40.
4. Koshkina E.A. Epidemiologicheskie issledovaniya v narkologii [Epidemiological Studies in Narcology] // Lektsii po narkologii / pod red. N.N. Ivantsa. Moskva : Nolinzh — Lectures on Narcology / edited by N.N. Ivanets. Moscow : Nolinzh, 2000, 435 s.
5. Likholetov A.A. K voprosu o neobkhodimosti kriminalizatsii nezakonnogo oborota potentsialno opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv s ispolzovaniem seti "Internet" [On the Need of Criminalization of Illicit Trafficking of New Potentially Hazardous Psychoactive Substances Using the Internet network] / A.A. Likholetov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 3. S. 12–16.
6. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interrelation of Illicit Drugs Use and their Illicit Trafficking] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 3. S. 5–13.
7. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Areas of Criminology] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.
8. Fedorov A.V. Sootnoshenie narkoprestupleniy i administrativny'kh narkopravonarusheniy [The Correlation between Drug-Related Crimes and Administrative Drug-Related Infractions] / A.V. Fedorov // Updated and revised. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific Journal. 2013. № 2 (7). S. 262–270.
9. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnny'y oborot novy'kh potentsialno opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv [Criminal Liability for Illicit Trafficking of New Potentially Hazardous Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 3–16.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Малинин Б.В., Клименко Т.М. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2018. 300 с.

Фомин М.А. Сбыт наркотиков. Линия защиты. М. : Юрлитинформ, 2018. 456 с.

Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование): монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 252 с.

Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: Материалы международной научно-практического семинара / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России. 116 с.

Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды

Сидоренко Элина Леонидовна,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций
Московского государственного института международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
руководитель рабочей группы Госдумы Российской Федерации
по оценкам рисков оборота криптовалюты,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
12011979@list.ru

В работе рассмотрены криминологические особенности использования криптовалюты при покупке наркотических средств и психотропных веществ, а также особенности легализации преступных доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. Основное внимание обращено на основные мировые тренды криминального использования криптовалюты, и обозначены три направления развития криптопреступлений.

Ключевые слова: криптовалюта, технология распределенных реестров (блокчейн), наркотизм, криптопреступность.

Drugs and Cryptocurrency: World Trends in Criminology

Sidorenko Elina L., Professor of the Department of Criminal Law, Director of the Center for Digital Economy and Financial Innovations of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of the Working Group of the State Duma of the Russian Federation on Assessment of Risks of Cryptocurrency Circulation, Doctor of Law, Assistant Professor (Moscow)

Criminological peculiarities of the use of crypto currency in the purchase of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as peculiarities of legalization of criminal incomes obtained as a result of illegal drug trafficking, are considered. The main attention is drawn to the main world trends of criminal use of crypto currency and three directions of development of crypto-crimes are designated.

Keywords: crypto-currency, technology of distributed registries (detachment), narcotism, crypto-crime.

Относясь к числу наиболее структурированных и динамично развивающихся сегментов криминального транснационального бизнеса, лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, не смогли остаться безучастными к появлению новых технических возможностей для проведения анонимных платежей. Технология распределенных реестров (блокчейн) появилась в 1998 г. и полностью изменила представления о системе хранения и передачи данных. Она позволила сохранять информацию вне рамок сервисных центров, создавать цифровые кошельки без привязки к личности владельца, осуществлять анонимные транзакции с использованием современной криптографии в режиме 24/7 и сохранять устойчивость к кибератакам. Но главное, блокчейн позволил создавать уникальные коды, способные заменить деньги в системе онлайн-расчетов — криптовалюту.

По мнению зарубежных исследователей, насчитывается более 500 видов криптовалют, а общий объем их капитализации составляет 445 млрд долларов США¹. Простота расчетов и высокая аноним-

ность криптовалюты сделали ее привлекательной для наркопреступников.

Не случайно о высоких криминологических рисках виртуальной валюты заговорили именно в связи с громкими расследованиями оборота наркотиков на нелегальных Интернет-рынках Silk Road, Silk Road 2.0, Evolution и др. Одним из самых успешных расследований стала кампания Operation Onymous, в результате которой были закрыты крупнейшие интернет-рынки по сбыту наркотиков, в том числе и такие «гиганты», как Silk Road 2.0 и Hydra. Было заблокировано более 650 доменов, общая стоимость которых составила 2 млн евро. В среднем на эти сайты приходилось более трети всего криминального рынка.

Но, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия по выявлению и расследованию незаконного оборота наркотиков с использованием криптовалют, количество данных преступлений возрастает. В первую очередь в связи с появлением новых технических возможностей для анонимизации участников наркорынка.

На это в 2015 г. обратил внимание Европол. В своем докладе он указал на риски использования криптовалюты при совершении транснациональных

¹ URL: <https://pronedra.ru/sravnenie-kriptoalyut-pokolichestvu-monet-2018-212763.html>

Таблица 1

Основные источники продажи наркотиков за криптовалюту в теневом Интернете

Основные криминальные сервисы оборота криптовалюты	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Все годы
Abraxas	-	-	8,99%	-	3%
Agora	0,02%	42,43%	47,89%	0,05%	26,3%
AlphaBay	-	-	9,38%	46,65%	6,26%
Evolution	-	8,35%	10,09%	-	5,4%
Middle Earth Market-place	-	0,05%	5,59%	-	1,88%
Nucleus Market	-	0,01%	13,6%	31,21%	6,63%
Sheep Marketplace	8,42%	-	-	-	6,63%
Silk Road	1,03%	-	-	-	32,03%
Silk Road 2.0	1,03%	40,5%	-	-	10,21%
Итого:	99,37%	91,35%	95,54%	77,02%	94,7%

преступлений, в числе которых выделил покупку наркотиков и порнографии в так называемом теневом Интернете (Даркнете или Tore)².

По оценкам зарубежных исследователей, эти тенденции были сохранены и в 2016–2017 гг. за тем исключением, что теперь этот рынок стал более структурированным и институализированным³.

Негативная трансформация наркопреступности, связанной с оборотом криптовалюты, во многом объясняется тем, что в настоящее время ни в России, ни в мире не предложена единая оценка криптовалюты как финансового инструмента и не определены параметры безопасности ее выпуска и оборота⁴. А это, в свою очередь, напрямую связано с тем, что наука еще не приступила к изучению основных криминологических рисков оборота криптовалюты и оценке ведущих трендов ее криминального использования.

Говоря о корреляции между наркотизмом и преступным использованием криптовалюты, можно условно выделить два относительно самостоятельных криминальных блока:

1) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с использованием виртуальной валюты;

2) легализация с использованием криптовалюты преступных доходов, полученных в результате оборота наркотиков.

² URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-02/criminal-underworld-is-dropping-bitcoin-for-another-currency>

³ URL: <https://utmagazine.ru/posts/21785-kriptovalyuty-v-nelegalnoy-deyatelnosti>

⁴ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14 ; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13.

Впервые о криптовалюте как надежном платежном средстве при расчетах за наркотики заговорили в связи с делом Silk Road. По состоянию на 2013 г. на этом теневом рынке продавалось более 10 тысяч разновидностей изъятого или ограниченного в обращении товара (наркотиков, оружия, порнографии, персональных данных и др.) при годовом обороте в 15 млн долларов США. Оплата происходила преимущественно в криптовалюте ввиду ее анонимного характера и технических трудностей доказательства транзакций⁵. Возникшие после Silk Road проекты Evolution и Silk Road 2.0 учли ошибки предшественника и увеличили свой годовой доход до 100 млн долларов США в год.

К сожалению, в настоящее время не ведется статистика преступлений, связанных с оборотом наркотиков и совершаемых с использованием криптовалюты, однако имеющиеся экспертные данные позволяют говорить о том, что в 90% случаев покупки наркотиков в системе теневого Интернета преступники используют криптовалюту.

Несмотря на высокую распространенность продажи наркотических средств и психотропных веществ с использованием виртуальной валюты, этот бизнес имеет преимущественно монополистический характер. В докладе американских исследователей специально отмечается, что торговля наркотиками в Интернете с использованием биткойнов очень централизована и происходит менее чем на 20 сайтах по всему миру⁶.

⁵ Bitcoin vs. Big Government — Reason.com. — «Silk Road, an encrypted website that has been operating with impunity for the past two years facilitating annual sales estimated at almost \$15 million.». Проверено 30 апреля 2013.

⁶ URL: <https://ftalphaville.ft.com/2018/01/15/2197646/the-bitcoin-drugs-trade-is-highly-centralised/> ; https://cdn2.hubspot.net/hubfs/3883533/downloads/Bitcoin%20Laundering.pdf?__hstc=&__hssc=&hsCtaTracking=66a034a3-865d-481a-8e56-f510419fde74%7C840a3208-7448-4fe6-ad03-a3731f462b7d

Условно динамику распространения наркотиков с использованием виртуальной валюты можно представить в срезе основных сервисов теневого Интернета.

Приведенные цифры отражают общую динамику использования преступниками традиционных площадок для покупки наркотиков с использованием криптовалюты. И, несмотря на то, что основные теневые рынки наркотических средств и психотропных веществ были закрыты в результате совместных усилий правоохранительных органов в рамках операции «Застланный горизонт» в 2014 г., основные криминальные сервисы сохранили свою популярность.

Нельзя не отметить и некоторое сокращение их доли в общей структуре наркотизма. Но это объясняется не снижением популярности традиционных площадок, а увеличением удельного веса наркотизма и появлением новых способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных либо изъятых из гражданского оборота товаров⁷.

В частности, в апреле 2018 г. в США был раскрыт наркокартель, выращивавший марихуану и продававший ее за криптовалюту. По результатам расследования полиция конфисковала около 31 биткойна, принадлежавших лидеру преступной группировки Р. Зандстре⁸. Фактически преступники реализовали «полный цикл» производства и сбыта наркотиков, не прибегая к использованию глобальных интернет-рынков.

Локальная сеть по продаже наркотиков была создана и в Индии. В июле 2017 г. более 20 человек были арестованы за торговлю наркотиками в сети Интернет на собственном сайте⁹. В сентябре 2017 г. за аналогичное преступление были арестованы 9 человек в Японии. С 2013 г. они производили наркотики и сбывали их через свой сайт за биткойны¹⁰.

Помимо монополизации рынка, тенденцией развития наркопреступности является постепенный отказ от использования биткойна. Начиная с 2016 г. он начинает уступать место другим — более анонимным — валютам (Dash, Monero, ZCash)¹¹.

Снижение популярности биткойна объясняется тем, что в посреднических транзакциях по типу «человек в середине» биткойн позволяет отследить участников сделки и деанонимизировать их через использование общедоступных источников данных.

Так, исследователи из Катарского университета создали методику деанонимизации сделок с биткойнами и на ее основе смогли установить личность 22 человек, которые 5 лет назад покупали наркотики на теневом рынке Silk Road¹².

Что же касается новых виртуальных валют, то они в отличие от биткойна основаны на протоколе с принципом запутывания блоков цепочки, и потому установление их владельца, равно как и IP-адреса отправителя, невозможно.

Говоря о структуре наркопреступности, важно отметить и такую тенденцию, как включение в оборот новых видов синтетических наркотиков, в частности, фентанила. Служба США по миграции и таможне в своем официальном отчете Сенату указала, что именно возможность покупки фентанила за криптовалюту затрудняет расследование преступлений и приводит к росту продаж этого наркотика. Бил Гейтс, обеспокоенный онлайн-торговлей фентанилом, недавно заявил, что биткойн убивает людей¹³.

По мнению экспертов, сейчас криптовалюта используется преимущественно для покупки легких наркотиков (80% от общего объема). При этом за биткойны в Даркнете покупают экстази (35%), марихуану (37%), кокаин (18%) и др.¹⁴

За небольшими изъятиями это тренды характерны и для российского наркорынка.

По данным TOR Metrics, Россия сегодня занимает второе место в мире после США по числу пользователей «теневого» Интернета в секторе продажи наркотиков. Ежедневно в анонимную сеть выходят 238 тысяч россиян, что составляет 11% общемирового числа пользователей Даркнета¹⁵.

Схема покупки наркотических средств с использованием криптовалюты детально проработана. Например, в русскоязычном сегменте теневого Интернета существует несколько сервисов по продаже наркотиков. Администратор такой площадки, в отличие от западных сервисов, работающих на комиссии от транзакции, получает ежемесячную плату за предоставление услуги со стороны продавца товара.

Оплата проводится преимущественно в биткойнах (90%), после чего определяется время и место «заклада» наркотических средств и психотропных веществ.

⁷ Memorandum: Bitcoin laundering: an analysis of illicit flows into digital currency services // www.elliptic.co

⁸ URL: <https://www.denverpost.com/2018/04/25/greeley-medical-marijuana-bust/>

⁹ URL: <http://www.dnaindia.com/business/report-bitcoin-for-drugs-smugglers-using-dark-net-cryptocurrency-to-trade-in-pharma-medicinesillicit-drugs-2597929>

¹⁰ URL: https://www.news-postseven.com/archives/20171124_631504.html

¹¹ URL: <https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2018/02/sex-drugs-and-bitcoin-how-much-illegal-activity-financed-through>

¹² URL: <https://www.wired.com/story/bitcoin-drug-deals-silk-road-blockchain/>; <https://arxiv.org/pdf/1801.07501.pdf>; <https://thenextweb.com/hardfork/2018/01/26/this-is-why-buying-drugs-with-bitcoin-is-a-really-bad-idea/>

¹³ URL: <https://www.inc.com/business-insider/bill-gates-cryptocurrency-bitcoin-cause-death-buy-drugs-anonymity-launders-money-tax-evasion.html>; <https://gizmodo.com/bill-gates-thinks-cryptocurrency-is-killing-people-in-a-1823381081>

¹⁴ URL: <https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2018/02/sex-drugs-and-bitcoin-how-much-illegal-activity-financed-through>

¹⁵ URL: <https://metrics.torproject.org/bandwidth.html>

Показательно, что в последние два года стала формироваться криминальная специализация лиц, вовлеченных в дистанционную продажу наркотиков за криптовалюту: появились администраторы сайтов, лица, предоставляющие услугу эскроу (гаранты), кладмены (лица, делающие «закладки»), гроверы (выращивающие растения дома), трафаретчики (размещающие объявления на асфальте), перевозчики, дропы (посредники, принимающие товар или перевод криптовалюты) и др. Средний стаж кладмена, перевозчика и дропа составляет 6–8 месяцев, эскроу и администратора сайта — 1–2 года.

Изложенное позволяет говорить о том, что использование криптовалюты в обороте наркотиков носит устойчивый характер с переходом в стадию институализации (появление инфраструктуры, дифференциация криминальных профессий и др.).

Следующим по значимости сегментом преступности, связанной с использованием криптовалюты, является легализация преступных доходов, полученных в результате оборота психоактивных веществ.

Об отмывании доходов от наркопреступности с использованием криптовалюты стали говорить еще в 2014 г. в связи с возросшими масштабами криптовалютного бизнеса и популяризацией ICO.

Если в незаконном обороте оружия, порнографии и наркотиков ключевым компонентом популярности виртуальной валюты является ее анонимность, то применительно к легализации — отсутствие правового статуса криптовалюты и, следовательно, невозможность правовой квалификации сделок с ее использованием как преступных.

В 2015 г. количество зафиксированных фактов использования виртуальной валюты для отмывания преступных доходов не превышало 5% от общего объема наркопреступности, а в 2018 г. этот показатель превысил 40%. Восьмикратное увеличение количества преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов с использованием криптовалюты, объясняется несколькими факторами:

1) институализация рынка теневого Интернета и увеличение доли криминальных доходов потребовало создания качественных сервисов отмывания доходов. Не случайно в 78% преступники используют сервисы наиболее распространенных теневых рынков по продаже наркотиков, порнографии и оружия;

2) отсутствие единого универсального подхода к определению криптовалюты, а равно намеренный отказ банковской системы от участия в криптовалютных транзакциях стимулирует преступников на создание и развитие сервисов по конвертации криптовалюты в фиатную валюту. В итоге именно эти сервисы и становятся основой для развития системы легализации преступных доходов. Сейчас более 20% всех поступающих на конвертацию криптовалют приходят непосредственно из незаконных источников. Этот показатель, однако, мог бы быть и выше, если бы в 2017 г. резко не возросла популярность биткойна как спекулятивного способа инвестирования, а также

появились новые способы отмывания преступных доходов;

3) главным фактором воспроизводства преступности является отсутствие единой методики выявления и расследования данных преступлений на уровне ФАТФ и национальных служб финансовой разведки.

Еще в 2014 г. в докладе ФАТФ «Виртуальные деньги. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма» было отмечено, что сотрудничеству государств в выявлении и расследовании преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов с использованием криптовалюты препятствуют: большие масштабы конвертации валюты, широкое использование виртуальных денег в сети Интернет в рамках неперсонифицированных отношений сторон, дизайн биткойн-адреса, позволяющего не проводить идентификацию клиента, отсутствие на международном уровне органа, который бы мог координировать работу по выявлению и расследованию криптовалютных преступлений.

По данным зарубежных исследователей, за последние 3 года рынок легализации криптовалют претерпел существенные изменения (таблица 2). Авторы проанализировали частоту обращения задержанных преступников к обменным сервисам по легализации преступных доходов, что позволило выявить ряд интересных закономерностей¹⁶.

Прежде всего обращает на себя внимание сохранение удельного веса преступлений, связанных с отмыванием доходов от наркопреступности. По сравнению с 2013 г. их количество возросло более чем в 3 раза¹⁷.

Наряду с наркопреступностью, существенно увеличилась и доля сервисов, используемых для легализации торговли другими запрещенными или изъятыми предметами (услугами) (с 1 в 2013 г. до 13 в 2016 г.).

Относительно стабильной динамикой характеризуются преступления против собственности: мошенничество и вымогательство¹⁸.

Как показал анализ активности скрытых сервисов, деньги перечисляются преимущественно на одни и те же адреса, после чего переводятся администраторами на другие, более скрытые, цифровые кошельки. Как показали специальные исследования, только 30% из обнаруженных в 2017 г. адресов сервисов легализации доходов от наркопреступности сейчас

¹⁶ Greenberg A. Agora, the Dark Web's Biggest Drug Market, Is Going Offline // Wired. August 26. 2015 // URL: <https://www.wired.com/2015/08/agora-dark-webs-biggest-drug-market-going-offline>

¹⁷ Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147–155.

¹⁸ Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193–197.

Структура легализации преступных доходов с использованием криптовалюты

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Теневые наркорынки	5	9	18	16
Нелегальные обменники	2	1	2	4
Незаконная торговля (за исключением торговли наркотиков)	1	3	7	13
Мошенничество	2	11	11	10
Финансовые пирамиды	0	3	1	2
Вымогательство	2	5	7	15

неактивны, остальные же предпочли сохранить прежние данные, обеспечив безопасность транзакций через перевод данных на другие счета¹⁹.

Негативная качественная и количественная трансформация отмывания доходов от наркопреступности объясняется расширением способов их легализации.

Как правило, она осуществляется через крипто-сервисы посредством использования:

1) одноранговых транзакций «человек — человек»²⁰;

2) биткойн-автоматов (криптоматов, криптотерминалов);

3) смесителей, позволяющих запутывать цепочки транзакций. Например, сервис Purse.io предлагает лицам, желающим отмыть преступные доходы, купить один из товаров в интернет-магазине для других пользователей сервиса. Те же в ответ пересылают преступнику деньги за приобретенный товар с определенной скидкой. Таким образом, преступники отмывают деньги, а покупатели получают товар с дисконтом²¹;

4) нелегальные обменные сервисы. В последнее время их популярность стремительно растет. Согласно экспертным оценкам, больше всего «грязных» денег было отмыто через услугу конверсии в странах Европы. В страновом срезе можно заметить интересную закономерность: большее количество «грязных» денег проходит через офшорные юрисдикции, на втором месте — Европа, на третьем — Азия. Список замыкает Африка: на этом континенте сервис по

¹⁹ O'Leary R.R. Europol Warns Zcash, Monero and Ether Playing Growing Role in Cybercrime // URL: <https://www.coindesk.com/europol-warns-zcash-monero-and-ether-playinggrowing-role-in-cybercrime/>

²⁰ Эволюция фишинговых атак в 2011–2013 гг. Исследование «Лаборатории Касперского» // URL: <http://www.kaspersky-security.ru/322.html>

²¹ Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.

конвертации как способ легализации преступных доходов практически не развит. Показательно то, что до запрета в Китае оборота криптовалюты именно азиатские страны занимали лидирующее положение в рейтинге по отмыванию преступных доходов с использованием криптовалюты. Положительное изменение динамики этих преступлений в Китае является свидетельством того, что криминальный рынок криптовалют все еще остается достаточно чувствительным к регуляторике оборота виртуальной валюты²²;

5) популярность приобретает легализация преступных доходов через азартные онлайн-игры. Именно через смесители и онлайн-игры в год отмывается более 78% грязных виртуальных денег. Согласно аналитическому отчету компании Trend Micro, преступники все чаще стали использовать одновременно виртуальную и игровую валюту ввиду отсутствия их правового статуса для легализации преступных доходов. Для этого покупается валюта игр Minecraft, FiFa, World of Warcraft, Final Fantasy, Star Wars Online, GTA 5, NBA и Diablo. В последующем она продается за криптовалюту, а криптовалюта обменивается на специальных сервисах конвертации. Как итог — возможность установления факта легализации преступных доходов снижается, а в ряде случаев и вовсе исключается²³.

Изложенные выше данные подтверждают высокие криминологические риски оборота криптовалюты и обуславливают необходимость разработки программ сотрудничества государств с международными организациями в направлении предупреждения наркопреступлений, совершенных с использованием криптовалюты.

²² Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты. Биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14). С. 26–29.

²³ URL: <http://documents.trendmicro.com/assets/wp/wp-cybercrime-online-gaming-currency.pdf>

Литература

1. Ализаде В.А. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13.
2. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14.
3. Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В.В. Архипов // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.
4. Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты. Биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег / О.С. Беломытцева // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14). С. 26–29.
5. Куракин А.В. Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации / А.В. Куракин, Д.В. Карпухин, А.Р. Шилина // Современное право. 2018. № 1. С. 92–97.
6. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147–155.
7. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен / Э.Л. Сидоренко // Общество и право 2016. № 3 (57). С. 193–197.
8. Greenberg A. Agora, the Dark Web's Biggest Drug Market, Is Going Offline / A. Greenberg // Wired. August 26. 2015. URL: <https://www.wired.com/2015/08/agora-dark-webs-biggest-drug-market-going-offline>
9. O'Leary R.R. Europol Warns Zcash, Monero and Ether Playing Growing Role in Cybercrime / R.R. O'Leary. URL: <https://www.coindesk.com/europol-warns-zcash-monero-and-ether-playing-growing-role-in-cybercrime/>
10. Popper N. 2 Leading Online Black Markets Are Shut down by Authorities / N. Popper, R. Ruiz // The New York Times. July 20. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/20/business/dealbook/alphabay-dark-web-opioids.html>

References

1. Alizade V.A. Neprimeneniye st. 174.1 Ugolovnogo kodeksa RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty', kak sledstvie neponimaniya suschnosti legalizatsii (otmyvaniya) novogo vida prestupny'kh aktivov [Non-Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of the Failure to Understand the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1 (50). S. 5–13.
2. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174.1 UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty' [Judicial Practice of Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4 (49). S. 8–14.
3. Arkhipov V.V. Virtualnaya sobstvennost: sistemny'e pravovy'e problemy' v kontekste razvitiya industrii kompyuterny'kh igr [Virtual Property: Systemic Legal Problems within the Context of Computer Games Industry Development] / V.V. Arkhipov // Zakon — Law. 2014. № 9. S. 69–90.
4. Belomy'tseva O.S. O ponyatii kriptovalyuty'. Bitkoin v ramkakh mneniy finansovy'kh regulyatorov i kontekste chastny'kh i elektronny'kh deneg [On the Notion of Cryptocurrency. Bitcoin in the Opinion of Financial Regulators and within the Context of Private and Digital Money] / O.S. Belomy'tseva // Problemy' ucheta i finansov — Issues of Accounting and Finance. 2014. № 2 (14). S. 26–29.
5. Kurakin A.V. Problemy' pravovogo regulirovaniya ispolzovaniya kriptovalyuty' v Rossiyskoy Federatsii [Problems of Legal Regulation of Cryptocurrency Application in the Russian Federation] / A.V. Kurakin, D.V. Karpukhin, A.R. Shilina // Sovremennoye pravo — Modern Law. 2018. № 1. S. 92–97.
6. Sidorenko E.L. Kriminologicheskie riski oborota kriptovalyuty' [Criminological Risks of Cryptocurrency Circulation] / E.L. Sidorenko // Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law 2017. № 6. S. 147–155.
7. Sidorenko E.L. Kriptovalyuta kak novy'y yuridicheskiy fenomen [Cryptocurrency as a New Legal Phenomenon] / E.L. Sidorenko // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2016. № 3 (57). S. 193–197.
8. Greenberg A. Agora, the Dark Web's Biggest Drug Market, Is Going Offline / A. Greenberg // Wired. August 26. 2015. URL: <https://www.wired.com/2015/08/agora-dark-webs-biggest-drug-market-going-offline>
9. O'Leary R.R. Europol Warns Zcash, Monero and Ether Playing Growing Role in Cybercrime / R.R. O'Leary. URL: <https://www.coindesk.com/europol-warns-zcash-monero-and-ether-playing-growing-role-in-cybercrime/>
10. Popper N. 2 Leading Online Black Markets Are Shut down by Authorities / N. Popper, R. Ruiz // The New York Times. July 20. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/20/business/dealbook/alphabay-dark-web-opioids.html>

Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты как анонимного платежного средства

Чирков Дмитрий Константинович,

профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
кандидат юридических наук, доцент (Московская область)
dk8888@mail.ru

В работе авторами проанализирована судебная практика по делам данной категории и предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, совершенствование законодательства, криптовалюта, биткоин, блокчейн, электронные денежные средства, легализация.

Legislation Improvement in the Area of Illicit Drug Trafficking due to Emergency of Cryptocurrency as an Anonymous Payment Means

Chirkov Dmitriy K., Professor of the Higher School of Business, Management and Law of the Russian State University of Tourism and Services, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor (Moscow Region)

In the work the authors analyzed the judicial practice in this category and proposed ideas for improving the current legislation in the sphere of illicit drug trafficking.

Keywords: drug trafficking, improvement of legislation, crypto currency, bitcoin, blockchain, electronic money, legalization.

На протяжении последних лет мир переживает бум майнинга и купли-продажи криптовалют (цифровых денег). Одновременно высказываются тревожные мнения специалистов о криминальных проблемах, связанных с этой валютой. Торговля наркотиками, людьми, оружием, отмывание денег и киберпреступления — это то, с чем сейчас сталкиваются правоохранительные органы и на что обращают внимание многие исследователи¹.

Биткоин можно передавать дистанционно, электронным способом между пользователями, что

делает валюту потенциально привлекательной для разного рода теневых операций — в том числе для незаконного оборота наркотиков, оружия, контрабанды, финансирования экстремистов и террористов².

В полицейской службе Европейского союза (Europol) очень обеспокоены распространением криптовалюты и ее влиянием на преступность. По словам директора Europol Роба Уэйнрайта, «анонимный и нерегулируемый характер виртуальных валют привлекает преступников, что затрудняет их отслеживание, поскольку трудно определить, кто выполняет транзакции. Полиция не может контролировать эти процессы. Даже если преступников идентифицируют, то власти не могут заморозить их активы, поскольку они не подчинены банковской системе. В большинстве случаев полиции очень

¹ Об этом см., напр.: Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13; Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40.

² Криминальный биткоин: как криптовалюта ворвалась в криминальную летопись страны // URL: <https://iz.ru/684876/ivan-petrov/kriminalnyi-bitcoin> (дата обращения: 05.03.2018).

сложно определить, кто обналичивает криптовалюту»³.

Точных показателей оборота мировой наркоторговли не существует, но правоохранные органы разных стран оперируют цифрами от \$500 млрд в год минимум⁴.

Самым известным наркоторговцем смело можно назвать основателя портала SILK ROAD Росса Уильяма Ульбрихта, который в 2011 г. открыл маркетплейс на основе блокчейна в «темной части интернета». Это был своего рода эквивалент «Amazon» для нелегальной продукции. Данный сайт работал на домене Onion и торговал в основном различными наркотическими препаратами и их аналогами. «Wikipedia сообщает, что 70% трафика этого сайта составляли различные вещества — от ЛСД до опиоидных препаратов. Все денежные операции ради анонимности проводились при помощи биткоинов». В 2013 г. СМИ растиражировали громкие высказывания Росса Ульбрихта о биткойне: «Мы выиграли войну за наркотики у государства благодаря этой валюте». Через полтора месяца после выхода этой статьи его арестовали и дали пожизненный срок, а сайт закрыли⁵. Это наилучшая иллюстрация того, насколько вообще возможна анонимность в Интернете и насколько грамотно и быстро работают правоохранные органы.

Не менее громкое дело слушалось в суде Германии. Молодой «наркобарон» Максимилиан был арестован полицией за торговлю наркотиками с использованием криптовалюты. Во время расследования этого преступления полиция Германии выяснила всю его преступную схему, которая заключалась в следующем: «он арендовал сервера в Нидерландах, пользовался подставными адресами по всей Германии, шифровал свою почту, принимал оплату в биткоинах, а также использовал банковские счета через подставных лиц. По словам прокурора Андре Кухнер, парень смог бы стать величайшим представителем онлайн наркобизнеса. Засыпался Максимилиан совершенно случайно. Соседи обнаружили посылку возле дверей квартиры молодого человека и увидели там запрещенные вещества — обратились в полицию. По словам судьи Норберт Гебель, молодой человек занимался преступной деятельностью с

2013 г. За все время своей деятельности ему удалось продать 914 кг наркотиков на сумму 4 млн евро. Помимо этого полиция во время ареста обнаружила еще 300 кг наркотических веществ, которые Максимилиан хранил у себя. Часть из них уже была подготовлена к отправке потенциальным клиентам»⁶.

Имеются многочисленные примеры такого рода и в российской судебной практике.

Так, Ленинский районный суд г. Томска установил, что обвиняемый С. «совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере... Денежные средства от потребителей наркотиков поступали на электронные кошельки «QIWI Visa Wallet». Между «Киви-кошельками» деньги он перечислял с той целью, чтобы большие суммы, накопившиеся на каком-либо из счетов, не вызвали подозрения у правоохранительных органов, таким образом маскируя свою незаконную деятельность. За последнюю партию наркотических средств, которую они приобрели примерно в начале ноября 2015 г., он расплатился, перечислив на счет продавца сумму в криптовалюте (биткоинах), эквивалентную 205 000 рублей. Ранее он пояснял, что перевел данную сумму денег с «Киви-кошелька» на биржу «биткоинов», а затем «биткоины» перевел на счет продавца наркотиков. Он так сказал, поскольку подробностей этой операции у него не спрашивали. На самом деле конвертация в криптовалюту происходила не за один раз. То есть на сайте биржи обмена криптовалют можно держать определенную сумму денег, переводя их туда небольшими суммами, накапливая нужную сумму. Потом, когда нужна криптовалюта, из накопленных денег можно потратить определенную сумму и купить «биткоины», которые затем перечислить продавцу. Действия подсудимого С. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 30 и п. «Г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, не доведенные до конца по не зависящим от них обстоятельствам; ч. 2 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ) как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными

³ Europol: Несколько миллиардов фунтов в Европе отмываются через криптовалюту // URL: <https://cryptocurrency.tech/europol-neskolko-milliardov-funtov-v-evrope-otmyvayutsya-cherez-kriptovalyutu> (дата обращения: 05.03.2018).

⁴ Правда ли, что Bitcoin развязал руки наркоторговцам? // URL: <https://freedman.club/is-it-true-that-bitcoin-untied-the-hands-of-the-drug-dealers/#hcq=NPoxUHq> (дата обращения: 05.03.2018).

⁵ Нелегальный биткойн: насколько популярна криптовалюта среди преступников // URL: <https://ecrypto.ru/kriptovalyuta/nelegalnyj-bitkoin-naskolko-populyarna-kriptovalyuta-sredi-prestupnikov.html> (дата обращения: 05.03.2018).

⁶ Семь лет тюрьмы за торговлю наркотиками за биткоины // URL: <http://crypto-coins.ru/novosti-kriptovalyut/sem-za-torgovlyu-narkotikami-za-bitkoiny> (дата обращения: 05.03.2018).

в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, в крупном размере⁷.

Не менее интересное уголовное дело слушалось в Дзержинском районном суде г. Перми. Судом было установлено, что «обвиняемый А., имея умысел на незаконное приобретение и хранение наркотического средства для личного потребления без цели сбыта, находясь у себя в квартире по <адрес>, используя прайс-лист с указанием перечня наркотических средств и их цены, предоставленного неустановленным следствием лицом на Интернет сайте «...», при помощи принадлежащего ему компьютера «...» договорился с неустановленным следствием лицом, использующим контакт под ником «...» о незаконном приобретении наркотического средства — МДМА в значительном размере. В тот же день А., согласно полученной от неустановленного лица информации, перевел со своего счета криптовалюту, равную ... рублям, на адрес оплаты «...», принадлежащий неустановленному следствием лицу, на приобретение наркотического средства. Суд квалифицировал действия подсудимого А. по ч. 1 ст. 228 УК РФ — незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере⁸.

Дубенский городской суд Московской области 26 декабря 2017 г. рассматривал уголовное дело, в котором подсудимый П. «совершил незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. <дата> у П. возник преступный умысел, направленный на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства «гашиш» для личного употребления. Реализуя свой преступный умысел, П. перечислил децентрализованную (виртуальную) цифровую валюту в размере 1,8 Биткойн, что, согласно курсу криптовалют <дата> составляет 572 137,17 руб., через терминал оплаты, расположенный в магазине «Мадагаскар» по адресу: <адрес>, неустановленному лицу, которое сообщило ему место «закладки» наркотического средства. Суд приговорил П. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок четыре года со штрафом в размере

200 000 (двести тысяч) рублей без применения ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима»⁹.

Из приведенных приговоров видно, что преступления не только совершались с использованием криптовалюты (а именно — с помощью биткойна). При этом цифровая валюта перечислялась на электронный кошелек неустановленных лиц. Как указал руководитель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов: «технически владельцев криптокошельков определить невозможно, ведь они могут быть открыты на третье лицо»¹⁰.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, целесообразно внести изменения в соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, внести изменения в ч. 2 ст. 228¹ УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», дополнив ее пунктом «в)», устанавливающим, что сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный:

«в) с использованием в качестве оплаты цифровых денежных средств на основе блокчейна (криптовалюты) —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового».

Кроме того, дополнить ст. 228¹ УК РФ примечанием следующего содержания:

«1. Под криптовалютой в настоящей статье следует понимать цифровую децентрализованную систему денежных средств, эмиссия которых осуществляется специальным компьютерным алгоритмом, на основе технологии блокчейна.

2. Под блокчейном в настоящей статье следует понимать технологию, которая лежит в основе большинства криптовалют, представляющую собой базу данных, которая хранится одновременно на множестве компьютеров».

⁷ Дело 1-191/17. Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» // URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

⁸ Дело 1-80/17. Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» // URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

⁹ Дело 1-143/17. Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» // URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

¹⁰ Чиновники смогут брать взятки криптовалютами // URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/01/24/748769-chinovniki-vzyatki-kriptovalyutami> (дата обращения: 05.03.2018).

Литература

1. Ализате В.А. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализате, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13.
2. Ализате В.А. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализате, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14.
3. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40.

References

1. Alizade V.A. Neprimeneniye st. 174.1 Ugolovnoy kodeksa RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty', kak sledstvie neponimaniya suschnosti legalizatsii (otmy'vaniya) novogo vida prestupny'kh aktivov [Non-Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of the Failure to Understand the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1 (50). S. 5–13.
2. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174.1 UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty' [Judicial Practice of Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4 (49). S. 8–14.
3. Dremlyuga R.I. Nezakonny'y oborot narkotikov v DarkNet: ugrozy' i vy'zovy' pravookhranitel'yu [Illicit Narcotic Drug Trafficking in DarkNet: Hazards and Challenges for Law Enforcers] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2 (47). S. 37–40.

ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ

Заклучена рекордная сделка на рынке наркотиков. Крупный канадский производитель «легального каннабиса» Aurora Cannabis Inc. приобрел своего конкурента MedReleaf Corp. Сумма сделки составила около 2,5 миллиардов долларов. Об этом говорится в пресс-релизе компании. Как отмечается в документе, по результатам сделки акционерам Aurora Cannabis будет принадлежать 61% объединенной компании, акционерам MedReleaf — оставшиеся 39%. Новая организация будет владеть девятью предприятиями в Канаде и двумя в Дании. После слияния компания сможет производить более 570 тысяч килограммов каннабиса в год, отмечается в пресс-релизе. Компании Aurora Cannabis и MedReleaf — одни из крупнейших на рынке Канады. По данным Bloomberg, капитализация Aurora составляет 3,5 миллиарда долларов, капитализация MedReleaf — 1,6 миллиарда долларов. Заключенная ими сделка стала крупнейшей в истории компаний-производителей «легального каннабиса». Объединение компаний произошло незадолго до легализации марихуаны в Канаде на федеральном уровне — закон должен вступить в силу в июле 2018 года. «Медицинская марихуана» легальна на всей территории страны с 2013 года.

В столице Грузии г. Тбилиси спровоцированы протесты, вызванные проведенной в ночь с 11 на 12 мая 2018 г. антинаркотической спецоперацией, в ходе которой сотрудники полиции задержали несколько «реализаторов» наркотиков.

Протестующие расценили случившееся как нарушение прав граждан и вмешательство в их личную жизнь, а также как удар по так называемой «ночной экономике», о развитии которой незадолго до этих событий многократно говорил нынешний мэр Тбилиси Каха Каладзе.

Действия полиции вызвали осуждение, несмотря на то, что за несколько дней до этой операции в Тбилиси после посещения одного из ночных клубов скончались два молодых человека. Предположительно, смерть наступила от употребления так называемого «клубного наркотика».

В числе организаторов протеста лидеры «Движения белого шума», выступающие за либерализацию наркополитики.

20 апреля 2018 г. в Харькове впервые в истории Украины состоялась научная конференция по вопросам легализации марихуаны.

В Эстонии готовится к регистрации «Партия счастливых людей», целью которой является легализация марихуаны.

Особенности учреждений уголовно-исполнительной системы, влияющие на практику получения и формирования доказательств по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Яковлева Оксана Николаевна,

ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы (г. Москва)
yakoksana.1977@mail.ru

Гнедова Наталья Петровна,

старший научный сотрудник аппарата ученого секретаря
Научно-исследовательского института ФСИН России,
подполковник внутренней службы (г. Москва)
gnedova.74@mail.ru

В статье рассматриваются особенности выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), которые состоят в том, что они, как правило, выявляются в результате реализации оперативно-розыскных мероприятий и обусловлены совокупностью условий и обстоятельств, при которых данные преступления совершаются.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, пенитенциарные преступления, спецконтингент.

Specific Features of Penal System Institutions Influencing the Practice of Collection and Preparation of Evidence in Criminal Cases Related to Illicit Drug Trafficking

Yakovleva Oksana N., Academic Secretary of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Colonel of Internal Service (Moscow)

Gnedova Natalya P., Senior Research Scientist of the Academic Secretary Department of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Lieutenant Colonel of Internal Service (Moscow)

The article examines the specifics of the detection of crimes related to drug trafficking in the penitentiary institutions, which consist in the fact that they are usually identified as a result of the implementation of operational search activities and are conditioned by the set of conditions and circumstances under which these crimes are committed.

Keywords: illegal drug trafficking, operative-search activity, penitentiary system, penitentiary crimes, special contingent.

Полноценное предупреждение любого явления невозможно без изучения распространенности его в той или иной общественной среде. В случае с уголовно-исполнительной системой России — эта среда состоит из предельно высокой концентрации криминогенно-опасных субъектов и групп.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) существует риск совершения спецконтингентом самых различных преступле-

ний. Одним из самых распространенных видов противоправных деяний в учреждениях УИС являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Данный вид преступлений, по различным оценкам, составляет 25% от общей численности зарегистрированных преступлений в УИС. Проблема незаконного оборота наркотиков характерна не только для российских учреждений УИС, но и для такого рода учреждений других

стран¹. Для противодействия наркопреступности в местах лишения свободы важное значение имеют как уголовно-правовые² и общепрофилактические³, так и оперативно-розыскные средства⁴.

Анализ показывает, что лица, отбывающие наказание в учреждениях УИС, продолжают заниматься своей преступной деятельностью, изыскивая новые каналы поставки наркотических средств в Россию, а также непосредственно в исправительные учреждения. В незаконный оборот наркотиков ими вовлекаются новые лица. По мнению директора ФСИН России Г.А. Корниенко, необходим «комплекс мер по разрушению финансовых, организационных, информационных и иных основ наркодилерских сетей. Для этого требуется прежде всего обмен оперативной информацией и подготовка кадров⁵.

Объективной допустимостью их совершения во многом определяется криминогенная характеристика среды подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС.

Представляется, что эффективная работа оперативных подразделений УИС в получении и формировании доказательной базы по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, возможна при четком понимании характерных особенностей самой уголовно-исполнительной системы, имеющей свойства, отличающие ее от других правоохранительных систем.

В УИС противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, ведется в закрытых учреждениях, имеющих негласные устои и процессы, которые непосредственно влияют на получение и формирование фактических данных, в дальнейшем используемых в качестве доказательств⁶.

Немаловажную особенность представляет ограниченность территории, что имеет как положительные, так и отрицательные стороны для получения и формирования доказательной базы по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Положительной стороной указанной особенности является фактор оперативности, что позволяет быстрее выявить преступление, преступника, а также обнаружить доказательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

К отрицательным сторонам относятся следующие факторы:

- проведение оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в отношении лиц из числа сконцентрированной на определенной территории группы людей, которые хорошо организованы и владеют специальными знаниями в области методики и тактики оперативно-розыскной деятельности, что во многом осложняет сохранение материальных следов преступления;

- наличие у спецконтингента (подозреваемых, обвиняемых и осужденных) хорошо отлаженных межкамерных и межличностных связей, выражающихся в использовании голоса, а также различных подручных средств, знаков и других приемов по передаче информации при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий⁷.

То, что работа оперативных подразделений УИС строится на ограниченной территории в среде с предельно высокой концентрацией криминогенно опасных лиц, является характерной особенностью работы оперативных подразделений учреждений УИС, отличающей ее от работы оперативных подразделений других органов.

Основными проблемными факторами, подтверждающими указанную особенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения и формирования доказательств по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, являются:

- сложная и негативная оперативная обстановка в учреждениях УИС;

- наличие у спецконтингента общей отрицательной поведенческой установки на оказание содействия сотрудникам администрации учреждения, и в частности сотрудникам оперативных подразделений;

- наличие у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, связанных с незаконным оборотом наркотиков, преступного опыта;

- постоянное создание оперативными подразделениями учреждений УИС условий безопасности

проверочной закупки наркотических средств // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 18–22.

¹ Тепляшин П.В. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 41–46.

² Милуков С.Ф. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы: к защите диссертации А.В. Звоновой // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 36–39; Звонова А.В. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2017.

³ Голощапов Е.В. Особенности профилактики употребления и сбыта наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 13–14; Кононец А.С., Трифонов О.И. Проблемы осуществления обязательного лечения больных наркоманией в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 18–20.

⁴ Егорова Т.И. Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 33–35.

⁵ URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/06/14/5379701.shtml> (дата обращения: 30.03.2018).

⁶ Гармидов Ю.А., Холопова Е.Н. Актуальные проблемы привлечения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, физических лиц к проведению

⁷ Авакян Р.О., Красюк Б.А. Общая информационно-логическая модель и методика сбора данных о правонарушениях по линии наркомании. М. : Акад. МВД СССР, 1980. С. 61.

для лиц, проводящих оперативно-розыскные мероприятия и участвующих в них;

— наличие сложившихся нетрадиционных способов, ухищрений при совершении и подготовке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сокрытие следов и самих вещественных доказательств, имеющих огромное значение для раскрытия указанного вида преступлений. Указанный фактор, к примеру, создает в условиях следственных изоляторов огромные осложнения сотрудникам оперативных подразделений при выработке тактических приемов и комбинаций по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Значимой особенностью уголовно-исполнительной системы является психологически сложная среда профессиональной деятельности сотрудников УИС. Сотрудники УИС ежедневно осуществляют свою деятельность, связанную с решением насущной проблемы общества в защите от преступников. Как известно, психологическая напряженность усиливается и психологические проблемы обостряются в экстремальных ситуациях работы с заключенными.

Подобные условия оказывают воздействие на решение сотрудниками профессиональных задач, что в свою очередь сказывается на успешности деятельности, а также требуют от личного состава психологической устойчивости, особой подготовленности и умений грамотно действовать в экстремальных условиях⁸, внедрения в повседневную деятельность сотрудников учреждений УИС передовых технических разработок в области обнаружения наркотических веществ и психотропных средств, их микрочастиц,

а также средств объективной фиксации и портативных систем первоначального обнаружения, фиксации и анализа запрещенных веществ.

Важное значение имеют правильное применение тактических приемов и методов проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, в ходе их планирования и подготовки разработка комплекса тактических приемов, направленных на противодействие соответствующей преступной среде. При этом оперативный сотрудник должен уже на подготовительных этапах планирования проведения оперативно-розыскного мероприятия держать в своем поле зрения вопросы, касающиеся поиска, сбора (формирования), возможных путей и условий использования результатов указанных мероприятий, выразившихся в получении материальной доказательной базы⁹. Грамотная работа по обнаружению и изъятию материальных следов позволит установить необходимые обстоятельства совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обеспечить «доказательную привязку» фактов противоправной деятельности к конкретным лицам, совершившим преступления¹⁰.

Учет в работе характерных особенностей УИС позволит обеспечить законное и эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

⁹ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов ОРД. М., 1996. С. 73.

¹⁰ Гуляев В.Н. Обнаружение мест сокрытия наркотических средств, используемых преступниками : учебное пособие. Домодедово : ВИПК МВД РФ, 1997. С. 32.

⁸ Актуальные проблемы контроля за незаконным оборотом наркотиков // Межвузовский сборник научных статей. М. : МЮИ МВД России, 1996. С. 12–20.

Литература

1. Авакян Р.О. Общая информационно-логическая модель и методика сбора данных о правонарушениях по линии наркомании / Р.О. Авакян, Б.А. Красюк. М. : Академия МВД СССР, 1980. 260 с.
2. Бронников А.Г. Расследование и предупреждение незаконного распространения наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях : учебное пособие / А.Г. Бронников, Ю.Д. Федоров. Пермь : УИТУ УВД Перм. облисполкома, 1987. 65 с.
3. Голощапов Е.В. Особенности профилактики употребления и сбыта наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы / Е.В. Голощапов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 13–14.
4. Гуляев В.Н. Обнаружение мест сокрытия наркотических средств, используемых преступниками : учебное пособие / В.Н. Гуляев. Домодедово : РИПК МВД РФ, 1997. 68 с.
5. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов ОРД / Е.А. Доля. М. : СПАРК, 1996. 111 с.
6. Егорова Т.И. Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы / Т.И. Егорова // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 33–35.
7. Звонова А.В. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Звонова. Владимир, 2017. 234 с.
8. Кононец А.С. Проблемы осуществления обязательного лечения больных наркоманией в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.С. Кононец, О.И. Трифонов // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 18–20.
9. Милюков С.Ф. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы: к защите диссертации А.В. Звоновой / С.Ф. Милюков // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 36–39.

10. Тепляшин П.В. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 41–46.
11. Чебуренков А.А. Методологические основы и прикладные аспекты криминалистического анализа способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.А. Чебуренков // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 31–35.

References

1. Avakyan R.O. Obschaya informatsionno-logicheskaya model i metodika sbora danny'kh o pravonarusheniyakh po linii narkomanii [Common Information Logical Model and Methods of Data Collection on Drug Abuse Crimes] / R.O. Avakyan, B.A. Kprasyuk. Moskva : Akademiya MVD SSSR — Moscow : The Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980. 260 s.
2. Bronnikov A.G. Rassledovanie i preduprezhdenie nezakonnogo rasprostraneniya narkoticheskikh veschestv v ispravitelno-trudovy'kh uchrezhdeniyakh : uchebnoe posobie [Investigation and Prevention of Illicit Trafficking of Narcotic Substances at Correctional Labor Institutions : textbook] / A.G. Bronnikov, Yu.D. Fedorov. Perm : UITU UVD Perm. Oblispolkoma — Perm : Administration of Correctional Labor Institutions of the Department of Internal Affairs of Perm Region Executive Committee, 1987. 65 s.
3. Goloschapov E.V. Osobennosti profilaktiki upotrebleniya i sby'ta narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv v mestakh lisheniya svobody' [Specific Features of Prevention of Use and Sale of Narcotic Substances and Psychotropic Substances in Detention Facilities] / E.V. Goloschapov // Narkokontrol — Drug Control. 2010. № 3. S. 13–14.
4. Gulyaev V.N. Obnaruzhenie mest sokry'tiya narkoticheskikh sredstv, ispolzuemy'kh prestupnikami : uchebnoe posobie [Detection of Places for Narcotic Substances Concealment Used by Criminals : textbook] / V.N. Gulyaev. Domodedovo : RIPK MVD RF — Domodedovo : All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 1997. 68 s.
5. Dolya E.A. Ispolzovanie v dokazy'vanii rezultatov ORD [Use of Operative Investigation Activity Results for Evidence] / E.A. Dolya. Moskva : SPARK — Moscow : SPARK, 1996. 111 s.
6. Egorova T.I. Protivodeystvie nezakonnomu obrotu narkotikov v mestakh lisheniya svobody' [Countering Illicit Drug Trafficking in Detention Facilities] / T.I. Egorova // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1. S. 33–35.
7. Zvonova A.V. Uголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы' : dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal and Legal Means of Counteraction to Drug-Related Crimes in Detention Facilities : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.V. Zvonova. Vladimir — Vladimir, 2017. 234 s.
8. Kononets A.S. Problemy' osuschestvleniya obyazatel'nogo lecheniya bolny'kh narkomaney v uchrezhdeniyakh uголовно-исполнительной системы' [Problems of Compulsory Treatment of Drug Addicts at Penal System Facilities] / A.S. Kononets, O.I. Trifonov // Narkokontrol — Drug Control. 2009. № 1. S. 18–20.
9. Milyukov S.F. Uголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы' : k zaschite dissertatsii A.V. Zvonovoy [Criminal and Legal Means of Countering Drug-Related Crimes in Detention Facilities : for defense of a thesis of A.V. Zvonova] / S.F. Milyukov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4. S. 36–39.
10. Teplyashin P.V. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков [Drugs in European Prisons: Experience of Using Replacement Therapy and Issues of Prevention of Illicit Drug Trafficking] / P.V. Teplyashin // Наркоконтроль — Drug Control. 2017. № 2. С. 41–46.
11. Cheburenkov A.A. Metodologicheskie osnovy' i prikladny'e aspekty' kriminalisticheskogo analiza sposobov soversheniya prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonnym obrotom narkotikov [Basic Methods and Applied Aspects of Criminalistic Analysis of Ways of Committing Crimes Related to Illicit Drug Trafficking] / A.A. Cheburenkov // Наркоконтроль — Drug Control. 2017. № 4. С. 31–35.

ПУБЛИКАЦИИ ЖУРНАЛА «РОССИЙСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ» ПО НАРКОТЕМАТИКЕ

Гаджиев В.Э. Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. 2018. № 2. С. 53–56.

Скориков Д.Г., Коловоротный А.А. Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Российский следователь. 2018. № 3. С. 25–29.

Способы совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ

Карпов Ярослав Сергеевич,

старший инспектор по особым поручениям Организационно-аналитического департамента
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
соискатель кафедры криминалистики Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва)
jml2@mail.ru

В статье с криминалистических позиций рассматриваются способы совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Указанные способы раскрываются исходя из общих положений криминалистического учения о способе совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированной условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, использованием преступником соответствующих средств и условий места и времени. Отмечается, что особенность совершения и сокрытия незаконного оборота прекурсоров обусловлена специфическим предметом преступления и во многом определяется тем, каким образом прекурсоры выводятся из легального оборота в нелегальный, т.е. становятся предметом преступления. На основании проведенного анализа автор определяет способ совершения незаконного оборота прекурсоров как систему детерминированных внешней средой и качествами личности поведенческих актов (действий и бездействия), в результате которых наступают общественно-опасные последствия, связанные с утратой контроля над прекурсорами со стороны ответственных лиц и их поступлением во владение неуполномоченных лиц, а также сопряженные с потенциальными рисками использования прекурсоров в несанкционированном изготовлении, производстве и переработке наркотиков. Под сокрытием незаконного оборота прекурсоров автор предлагает понимать умышленные действия по формированию ложного восприятия криминальных процессов, сопровождающих утечку химических веществ, их транспортировку, сбыт и использование в незаконном изготовлении, производстве либо переработке наркотиков, как легальной деятельности, а также по минимизации прямых контактов участников уголовно-релевантных событий.

Ключевые слова: способ совершения преступления, способ сокрытия преступления, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ.

Ways of Committing and Concealing Crimes Related to Illicit Trafficking of Precursors of Narcotic Substances and Psychotropic Substances

Karpov Yaroslav S., Senior Inspector-At-Large of the Organizational and Analytical Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Degree-Seeking Student of the Department of Criminalistics of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow)

The article considers criminalistic views on means of committing and concealing of crimes involved in illicit trafficking of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances. These means are disclosed on the basis on the general provisions of the criminalistic doctrine of the method of committing a crime as a system of actions for the preparation, commission and concealment of a crime determined by the conditions of the external environment and the psychophysical qualities of the individual, the use of the appropriate means and conditions of the place and time by the offender. It is noted that the peculiarity of the commission and concealment of the illicit trafficking in precursors is due to the specific subject matter of the crime and is largely determined by the way in which precursors are withdrawn from legal circulation into the illegal one, i.e. become a crime subject. On the basis of the analysis the author determines the way in which illegal trafficking in precursors can be defined as a system of behavioral acts (actions and omissions) determined by the external environment and personal qualities resulting in socially dangerous consequences associated with the loss of control over precursors by responsible persons and their access to the possession of unauthorized persons, as well as associated with potential risks of using precursors in unauthorized manufacturing and processing of drugs. The concept of concealing illicit trafficking in precursors is defined as intentional actions to create a false perception of the criminal processes that accompany the diversion of chemicals, their transportation, sale and use in the illicit manufacture and processing of drugs as legal activity, as well as to minimize direct contacts of participants in criminal-relevant events.

Keywords: means of committing of crimes, means of concealing of crimes, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances.

В криминалистике сложилось устойчивое понимание способа совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированной условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, использованием преступни-

ком соответствующих средств и условий места и времени¹.

¹ См., напр.: Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 205.

Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления является более широким и емким, чем в уголовном праве. Для криминалистов в способе совершения преступления на первый план выступают такие его стороны (черты), которые являются результатом отображения основных свойств данного способа в окружающей среде, в материальных и иных следах преступления. При этом имеют важное криминалистическое значение многочисленные свойства, признаки способа преступления (относительная устойчивость, повторяемость, распространенность и др.)².

Сокрытием преступления признаются умышленные действия (вербальные и физические), выраженные в утаивании, уничтожении, маскировке или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей, которые направлены на воспрепятствование установлению действительных обстоятельств, характера, участников преступного события и уклонение виновного от уголовной ответственности за преступление или предупреждение возникновения информации (доказательственной и ориентирующей) о совершенном преступлении, воздействие на информацию об уже оконченном посягательстве³.

Сокрытие может охватываться и не охватываться преступным замыслом и потому быть частью способа совершения преступления (субструктурное сокрытие) либо находиться за его пределами (инфраструктурное сокрытие)⁴ и определяться как способ уклонения от ответственности⁵.

По мнению ряда авторов, на способ совершения преступления оказывают влияние объект преступления и предмет преступного посягательства, место, время, общая обстановка совершения преступления, техническая оснащенность преступника, наличие сообщников, цель и мотив совершения преступления, психические свойства личности преступника и его состояния, умения, навыки, привычки⁶. Однако

основными составляющими содержания способа совершения преступления принято считать действия, операции, приемы, а также воздержание от действий (бездействие)⁷.

Не углубляясь в подробности общих положений о способе совершения и сокрытия преступлений, в числе которых может быть названа и принятая к учету «базовая» классификация способов совершения преступлений⁸, перейдем к анализу данных категорий в части, касающейся преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Эти преступления, в отличие от так называемых «общеуголовных», не только являются неочевидными, но и высоко конспирируемыми, что типично для сферы криминального наркобизнеса. При этом преступная деятельность носит длящийся и коллективный характер, где каждый из отдельно взятых элементов незаконного оборота (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка и др.) является лишь звеном в общей цепи преступлений, совершаемых различными лицами в разное время и разных местах⁹.

Особенность совершения и сокрытия незаконного оборота прекурсоров обусловлена специфическим предметом преступления. Так, прекурсоры составляют основу сырьевой базы любых наркотиков. В то же время они в значительных объемах легально производятся и повсеместно используются, являются предметом финансово-хозяйственной деятельности, в том числе внутренних и внешнеторговых операций.

Поэтому и способы совершения рассматриваемых преступлений определяются тем, каким образом прекурсоры выводятся из легального, разрешенного оборота и становятся предметом преступления.

² Чебуренков А.А. Методологические основы и прикладные аспекты криминалистического анализа способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 31–32.

³ Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 245.

⁴ Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления. Свердловск, 1982. С. 182.

⁵ Зуйков Г.Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования // Версии и планирование расследования. Свердловск, 1985. С. 103.

⁶ О личности преступника, совершающего преступления, связанные с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ см.: Карпов Я.С. Криминалистические аспекты личности преступника, совершающего незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: типологические и классифи-

кационные особенности // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 32–38; Карпов Я.С. Типологические и классификационные особенности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 34–39.

⁷ Самойлов А.В. Понятие способа совершения преступления и его роль в системе механизма совершения преступления // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 10 (52). С. 49–50.

⁸ Согласно принятым в криминалистике подходам различают следующие способы совершения преступлений: а) «полноструктурные» — характеризуются действиями преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступлений; б) «усеченные» первого типа (их структура не содержит подготовительных действий к совершению преступлений) и второго типа (при наличии действий по подготовке и совершению преступлений нет приемов по их сокрытию); в) «упрощенные» — характерны только действия по совершению преступлений. См.: Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. С. 133–134.

⁹ Анапольская А.И. Характеристика типичных способов и следов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Евразийский Союз Ученых. № 8 (17). 2015. С. 136.

Криминальные деяния этой категории зачастую совершаются способами, типичными для преступлений экономической направленности, и сочетают в себе особенности технологических, правовых, экономических процессов определенного вида хозяйственной деятельности, должностного положения лица, совершающего преступление, в том числе путем неисполнения либо ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, а также предполагают использование специфичных орудий и средств. В первую очередь к таковым относятся документы, отражающие оборот подконтрольных веществ, и предметы, сопровождающие процессы хранения и учета прекурсоров, их транспортировки и обработки, расчетов по торговым операциям.

Типичными действиями, операциями и приемами, как показало обобщение практики, являются:

- вмешательство с криминальным умыслом в деятельность субъектов легального оборота прекурсоров;
- использование фиктивных идентифицирующих данных;
- организация криминального взаимодействия, логистики и оплаты посредством высоких технологий, исключающих необходимость прямого физического контакта;
- отклонение от установленного специальными правилами порядка хранения, использования, реализации, уничтожения прекурсоров;
- фальсификация документов, отражающих оборот прекурсоров;
- изменение концентрации и агрегатного состояния химических веществ;
- использование тайников при внешне открытых условиях деятельности;
- переработка отходов наркопроизводства в целях их повторного использования в криминальном цикле;
- избавление от объектов, орудий и средств преступной деятельности.

Наибольшую сложность в доказывании преступлений и причастности к уголовно-релевантным событиям конкретных лиц представляет способ, основанный на имитации легальной деятельности (промышленного производства, научной, торгово-экономической, логистической, посреднической деятельности в сфере оборота прекурсоров).

Данный способ включает следующий комплекс действий, операций и приемов: подыскание граждан и организаций, осуществляющих оборот прекурсоров на законной основе либо в «теневом» секторе экономики; вступление в гражданско-правовые (в т.ч. трудовые) и торгово-экономические отношения с ними в целях получения возможности внешне легального доступа к прекурсорам, осуществлению их транспортировки и хранения, а также документального оформления совершаемых с ними действий, включая расчетные операции; создание излишков химических веществ работниками предприятий (учреждений) пу-

тем использования их меньших количеств в технологических процессах, невнесение записей в журналы учета прекурсоров о проведенных операциях либо посредством фиксации в таких журналах вымышленных расходов; тайное хищение прекурсоров и их сбыт под видом незапрещенных торговых операций; незаконное изготовление наркотиков и других прекурсоров на территории легального предприятия (учреждения) либо перемещение прекурсоров в специально оборудованные места — нарколаборатории (притоны).

Наряду с этим совершаются такие действия как: формирование оптимального количества (граммы, килограммы, тонны), агрегатного состояния (твердое, жидкое, газообразное) и внешнего вида (стандартный либо нестандартный) прекурсоров; подбор транспорта (автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный, гужевой, вьючный), личного либо используемого в результате предоставления услуг иных лиц (аренда, принятие к перевозке/пересылке); фасовка, при которой тара (упаковка) варьируется от заводских до кустарно изготовленных агрегатных технологических комплексов, цистерн, контейнеров, бочек, канистр, баллонов, бутылей, банок, мешков, пакетов и пр.; размещение прекурсоров при себе (в одежде, обуви, личных вещах), пребывание неподалеку либо в непосредственной близости от них (управление транспортным средством, в котором хранятся или перевозятся прекурсоры либо нахождение в нем и сопровождающих транспортных средствах), а также сдача в почтовые организации, транспортные компании пассажирских и грузовых перевозок; оборудование «перевалочных» пунктов.

Как правило, заключаются договоры аренды (приобретение в собственность также возможно, но не обосновано изначальным замыслом криминальной деятельности) транспортных средств, производственных, складских помещений, оказания услуг перевозки, связи, почтовых, банковских и таможенных брокерских услуг, проводится ряд сделок по купле-продаже химических веществ и специального оборудования. При этом декларируется определенный вид законной деятельности (проведение очистных работ, научных исследований и новых разработок, лабораторных экспериментов, удобрение почвы, обработка сельскохозяйственных культур от вредных насекомых, изготовление парфюмерии, топлива, промышленных масел, лекарственных препаратов, перепродажа неограниченному кругу лиц.), вовлекаются лица, многие из которых не посвящены в общий преступный замысел и задействованы лишь в определенных элементах логистических процессов криминального наркобизнеса.

Иногда в целях поддержания легенды может номинально осуществляться декларируемая законная деятельность с использованием прекурсоров либо замещающих их веществ, представляться финансовая и иная отчетность.

Наиболее «уязвимыми» с точки зрения выявления и расследования в системе действий этого способа являются нарушения нормативно закрепленных правил учета, хранения, уничтожения, реализации, трансграничного перемещения прекурсоров, вскрываемые при проведении внутренних инвентаризаций, проверок контрольно-надзорных организаций, вынужденный и постоянный поиск новых контрагентов (работодателей) и прямые контакты с ними, смена средств связи, оплаты, транспортировки.

Например, научный сотрудник химико-технологической лаборатории Красноуфимской селекционной станции В., назначенный ответственным за хранение и учет прекурсоров на предприятии и имевший доступ к серной кислоте в количестве более 1 т, сбыл гражданке Ш., действовавшей в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», данный прекурсор массой до 1 кг. Сам по себе факт сбыта серной кислоты, не являющейся предметом преступления о незаконном сбыте прекурсоров, не мог служить основанием для возбуждения уголовного дела в отношении В. Однако подтвержденное должностное положение подозреваемого и установленные нарушения им правил учета серной кислоты на предприятии, приводившие к выбытию химического вещества в незаконный оборот, позволили возбудить уголовное дело по признакам ст. 228² УК РФ и предъявить В. обвинение¹⁰.

Другой способ тесно связан с предыдущим и является характерным для контрабандообразующих составов преступлений. Он основан на использовании различных правовых режимов оборота одних и тех же химических веществ на международном уровне и состоит в следующей системе действий: получение доступа к прекурсорам в государстве с наиболее слабыми мерами контроля и ответственности за незаконный оборот либо в защищенных правовыми механизмами государствах за счет коррупционных связей, шантажа, хищений и должностных нарушений; открытое перемещение прекурсоров в государства-транзитеры, имеющие ослабленный правовой режим в отношении конкретных химических веществ, но при этом находящиеся в непосредственной близости с государством — конечным получателем прекурсоров; открытое, но под видом других веществ либо в общей массе не ограниченных в обороте товаров перемещение прекурсоров в государство — конечный получатель. Также практикуется сокрытие прекурсоров от таможенного/пограничного контроля либо их перемещение вне мест работы данных органов.

Главная роль в этой схеме отводится государствам-транзитерам, которые используются в каче-

стве «прокладок», где сокрытие преступной деятельности совершается путем придания прекурсорам вида других веществ с изменением их тары (упаковки), внешнего вида и сопроводительных документов.

«Слабой» стороной рассматриваемого способа, называемого нами «игра на разнице правовых режимов», является высокая вероятность отсутствия слаженности действий между зарубежными партнерами, многие из которых используются «втемную» и не осознают криминальный характер своих действий, не заботятся об их тщательной маскировке, могут контактировать с правоохранительными органами.

Технологическая обработка прекурсоров как способ их незаконного оборота сопровождается процессы непосредственного использования химических веществ в незаконном изготовлении, производстве либо переработке наркотиков, а также предварительную подготовку и сокрытие преступной деятельности.

При этом совершаются следующие действия, операции и приемы: физико-химическое воздействие на прекурсоры и предпрекурсоры для изменения их концентрации (повышение либо понижение), агрегатного состояния, придания нестандартного вида или их извлечения из природного сырья (трава эфедры, рожки спорыньи и др.) и химических препаратов промышленного производства (краски, чернила для печати, лекарственные средства); химический синтез наркотиков с использованием прекурсоров; переработка отходов наркопроизводства в целях их повторного использования в криминальном цикле.

Возможность реализации этого способа обусловлена необходимостью самому участнику незаконного оборота прекурсоров обладать специфическим набором качеств либо привлекать иных лиц для того, чтобы обеспечить наличие таких обязательных условий как специальные знания, навыки и умения в области физики и химии, оборудование, используемое в технологических процессах, натуральные (природные) и искусственные (синтетические) вещества (компоненты), которые являются предметом физико-химического воздействия.

С учетом данных условий обработка прекурсоров и предпрекурсоров возможна примитивным и высокотехнологичным способом, специфика которого определяется рядом факторов:

— предполагаемые к использованию типовые наборы прекурсоров и предпрекурсоров (широко известные в быту либо узкопрофильные, явно созданные для целей криминального наркобизнеса);

— оборудование (бытовая посуда и электроприборы либо специальные лабораторные экземпляры и автоматические машинные прессы, сушилки), технологические схемы (проверенные многолетним опытом «домашние рецепты» либо новые разработки химиков-специалистов);

— места, в которых осуществляется криминальная деятельность (квартиры, дома, хозяйственные и гаражные постройки, гостиницы, культурно-оздоровительные комплексы, производственные помещения, транспортные средства);

¹⁰ Материалы уголовного дела № 267475 от 2007 г. в отношении В., расследование которого осуществлялось группой дознания и следственной службой Управления ФСКН России по Свердловской области, прекращенного 20 июля 2007 г. в связи с деятельным раскаянием обвиняемого.

— интеллектуальная и ролевая характеристика лиц — операторов физико-химических процессов.

Криминальный умысел при совершении преступлений этим способом может быть обнаружен, когда осуществляется поиск информации о технологических особенностях изготовления наркотиков с применением конкретных веществ и лицах, располагающих необходимым опытом, оборудование и маскировка мест, не типичных для производства химических реакций. По следам химических веществ, оставленным на орудиях преступления, коже и одежде преступников, делаются выводы о том, какие производились наркотики и в каком количестве. В то же время химическая структура наркотиков, обнаруженных уже после их сбыта и вдали от места изготовления, позволяет определить, какие именно прекурсоры использовались для получения наркотиков, проводить сравнительные исследования образцов прекурсоров, изъятых в нарколаборатории (притоне) и изготовленных в них наркотиков.

Обобщение практики противодействия незаконному обороту прекурсоров, а также проведенные опросы следователей и оперативных сотрудников органов наркоконтроля подтверждают приводимые данные о способах совершения преступлений исследуемой группы.

В частности, действия по подготовке к совершению преступления, составляющие часть преступного замысла, включают:

1) изучение (самостоятельное либо с привлечением специалистов) ситуации, в том числе на международном уровне, по критериям:

— распространенность конкретных прекурсоров в законном обороте и его основные участники;

— меры контроля и ответственности за незаконный оборот;

— характер деятельности контролирующих и надзорных органов;

— технологии выработки прекурсоров из природного сырья, извлечения их из препаратов, химического синтеза наркотиков;

2) выбор (при трансграничном перемещении химических веществ) наиболее предпочтительной группы государств со сходными и существенно различающимися характеристиками по вышеуказанным признакам;

3) приискание соучастников, места, орудий и средств осуществления незаконной деятельности;

4) вступление в контакт с представителями объектов легального и нелегального оборота прекурсоров и изготавливаемых из них наркотиков, контролирующими и надзорными органами, который может быть в личной либо опосредованной¹¹ формах.

¹¹ См., напр.: Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (86). 2015. С. 83–86.

Реализация преступного замысла и сокрытие преступления сопровождаются следующими действиями.

1. Использование паспортных данных, реквизитов, бланков, печатей вымышленных либо существующих физических и юридических лиц, которые по формальным признакам (наличие разрешительных документов, заявленная при регистрации либо фактически осуществляемая сфера деятельности) имеют законные основания на оборот прекурсоров. При опосредованном, удаленном контакте (телефон, факс, сеть «Интернет») сведения о лицах либо их представителях, от имени которых действуют злоумышленники, используются без их ведома. Когда же требуется личное присутствие, применяются подкуп, шантаж, злоупотребление доверием истинных владельцев установочных данных.

2. Использование недействительных документов следующих видов:

— поддельные — полностью изготовленные фиктивные документы или подлинные документы, в которые внесены недостоверные сведения, например, путем исправления или уничтожения части текста, внесения в него дополнительных данных, проставления оттиска поддельного штампа или печати, замены целой страницы на другую с текстом, отличным от исходного;

— полученные незаконным путем — документы, выданные с нарушением установленного порядка, либо полученные в результате представления в качестве основания для их выдачи заведомо ложных сведений или поддельных (подложных) документов, либо в результате злоупотребления должностным лицом служебным положением или совершения им халатных действий при выдаче этого документа;

— содержащие недостоверные сведения — документы, которые содержат не соответствующие действительности сведения (текст, цифровые данные), при этом они сохраняют признаки должного документа (изготавливаются на официальном бланке, имеют необходимые реквизиты, подписаны уполномоченным лицом);

— относящиеся к другим объектам (например, химическим веществам, схожим по физико-химическим свойствам, агрегатному состоянию, цвету, запаху) — документы, отвечающие установленным требованиям, но являющиеся законным основанием для оборота других веществ;

— не имеющие юридической силы — документы, не приобретенные либо утратившие (вследствие истечения срока действия, выдачи неправомочным органом или неуполномоченным должностным лицом) юридическую силу¹².

¹² Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований: монография. М., 2014. С. 141–142.

Из числа перечисленных документов на практике в основном встречаются: а) специальные разрешения (лицензии) на оборот, в т.ч. на ввоз/вывоз прекурсоров; б) заключения о допуске к прекурсорам физических лиц — работников предприятий в сфере легального оборота химических веществ; в) таможенные декларации, договоры купли-продажи, счета-фактуры, отгрузочные накладные и пр.; г) акты инвентаризации, иные бухгалтерские документы; д) производственно-технологические документы; е) журналы предметно-количественного учета прекурсоров и операций, которые с ними совершались.

Непосредственное использование недействительных документов заключается в их предъявлении неограниченному кругу лиц (в т.ч. представителям контролирующих органов) в целях обоснования якобы законного оборота прекурсоров либо придания прекурсорам вида других веществ, на которые распространяются более слабые меры контроля. В случаях необходимости решения разовых задач (предъявление контрагентам, лицам, проводящим плановую или внеплановую проверку, пересечение границы) такие документы могут быть уничтожены либо оставлены на хранении для использования в новых эпизодах преступной деятельности.

3. Занижением концентрации химических веществ, изменением их внешнего вида и агрегатного состояния в целях сохранения их статуса как не подлежащих контролю вплоть до непосредственных мест незаконного изготовления (производства) наркотиков.

4. Хранением и транспортировкой прекурсоров в таре (упаковке) с маркировкой свободных в гражданском обороте веществ, не относимых к прекурсорам, а также без маркировочных обозначений либо с измененной маркировкой, реже — в специально оборудованных тайниках.

В качестве средств логистики используются организации, оказывающие почтовые, брокерские и транспортные услуги. Товар обычно перемещается без сопровождения, реже — с удаленным сопровождением внешне «бесхозного» товара и в большинстве случаев не задерживается на границе либо в зоне таможенного контроля.

5. Внесением недостоверных сведений либо невнесением записей в журналы предметно-количественного учета прекурсоров на объектах их легального оборота. Эти действия по совершению и сокрытию преступления составляют часть (элемент) его способа, если выполняются одновременно с хищением либо с незначительным временным интервалом. Они типичны для лиц, назначенных ответственными за хранение и учет прекурсоров на предприятии.

Так, работник стоматологической клиники Ц., назначенный ответственным за учет и хранение расходных материалов, содержащих в своем составе прекурсоры, зная порядок обращения с ними, нару-

шил правила хранения и учета нескольких флаконов медицинского препарата «Фторакс», не поместив их в специальный печатаемый металлический ящик, находящийся в рабочем кабинете, что повлекло утрату прекурсора «метилметакрилат». В целях сокрытия преступления Ц. не доложил руководству клиники об утрате прекурсора и намеренно внес в специальный журнал ложную запись, списав его расход на стоматологические работы. Годом ранее за совершение аналогичного преступления, с той лишь разницей, что записи в специальный журнал учета прекурсоров не вносились, осужден Т.¹³

Аналогичные действия, совершенные другими лицами, либо тем же лицом, но в отрыве от действий по подготовке и совершению преступления, следует рассматривать как самостоятельный комплекс действий в системе противодействия расследованию и уклонения от уголовной ответственности.

6. Изменением и (или) уничтожением документов, тары (упаковки) прекурсоров в целях затруднения возможности «связать» между собой конкретных лиц, емкости и вещества, юридической ликвидацией организаций, задействованных в незаконном обороте прекурсоров, которая сопровождается выводом из их активов денежных средств с последующей легализацией.

7. Оставлением на месте ранее функционировавшей лаборатории, сбросом, уничтожением либо переработкой химических отходов.

8. Оплатой товара через электронные платежные системы, исключающие идентификацию либо существенно затрудняющие ее возможность, с мгновенным обменом зашифрованной информацией о месте нахождения предмета сделки. Применяются как банковские (Western Union и пр.), так и альтернативные им внебанковские (Web Money, Qiwi и пр.) системы, которые используют виртуальные денежные единицы (Bitcoin, Litecoin, LibrexCoin, DarkCoin, Nxt) и практически не подлежат контролю¹⁴. Денежные средства в переводах мелкими суммами ниже пороговых значений в рамках финансового контроля поступают на «электронные кошельки», зарегистрированные на сбытчиков, а чаще — подставных физических и юридических лиц, затем аккумулируются на реальных счетах конкретных финансово-кредитных учреждений, имеющих прямое либо опосредованное отношение к сбытчикам, и обналичиваются.

Следует отметить, что незаконное хранение прекурсоров, которое с криминалистических позиций выражается как во владении подконтрольными

¹³ Материалы уголовных дел № 1-29/2014 (1-382/2013) и № 1-84/2015 // Архив Эжвинского районного суда г. Сыктывкара.

¹⁴ Константинов А.Л. Некоторые вопросы использования криптовалюты на территории Российской Федерации // Антинаркотическая безопасность. № 1 (4). 2015. С. 23–28.

веществами без разрешительных документов (если таковые требуются), так и в нарушении правил их хранения и учета (в не укрепленных технически помещениях, без помещения в сейф, без внесения записей в специальные журналы), является не только одним из способов совершения рассматриваемой категории преступлений, но и «стержневым» элементом всех других видов деятельности, образующих механизм незаконного оборота контролируемых веществ.

С учетом изложенного способ совершения незаконного оборота прекурсоров можно определить как систему детерминированных внешней средой и качествами личности поведенческих актов (действий и бездействия), в результате которых наступают общественно-опасные последствия, связанные с утратой контроля над прекурсорами со стороны ответственных лиц и их поступлением во владение неуполномоченных лиц, а также сопряженные с потенциальными рисками использования прекурсоров в несанкционированных изготовлении, производстве и переработке наркотиков.

В свою очередь под сокрытием незаконного оборота прекурсоров мы предлагаем понимать умышленные действия по формированию ложного восприятия криминальных процессов, сопровождающих утечку химических веществ, их транспортировку, сбыт и использование в незаконном изготовлении, производстве либо переработке наркотиков, как легальной деятельности, а также по минимизации прямых контактов участников уголовно-релевантных событий.

Обобщение уголовных дел и материалов показало, что в основном способы совершения преступлений рассматриваемой нами группы преступлений являются полноструктурными (72%) либо усеченными (24%) и лишь иногда могут быть упрощенными (4%). В этих случаях нарушение правил оборота прекурсоров, повлекших их утрату из владения ответственных лиц, совершается по неосторожности без намерения дальнейшего криминального использования химических веществ в изготовлении, производстве либо переработке наркотиков.

Перечисленные способы совершения и сокрытия преступлений нельзя назвать исчерпывающими, поскольку они представляют типичный комплекс действий (бездействия), встречающихся в незаконной деятельности в сфере оборота прекурсоров. В отличие от наркотиков, прекурсоры — это зачастую высокотоксичные, горючие и легковоспламеняющиеся вещества (ангидрид уксусной кислоты, ацетон, толуол). В этой связи их незаконный оборот практически не осуществляется характерными для наркотиков способами, связанными с внутривещным сокрытием (заглатывание в желудок, помещение в ректальные и вагинальные полости, подкожное и внутримышечное пространство), но часто предполагает обманное использование и уничтожение документов, нейтральную (без маркировки) либо намеренно измененную тару (упаковку), формирование иными способами ложного представления о природе, фактическом химическом составе и назначении веществ, истинный статус которых как прекурсоров скрывается.

Практика показывает, что конкретные виды прекурсоров, объемы их единичных партий и выбор конкретного способа, а точнее — конкретного комплекса способов совершения преступления во многом определяются: 1) мощностью и этапами трафика, обслуживающего заинтересованных субъектов; 2) величиной и значимостью нарколабораторий (притонов), в которые поступают прекурсоры; 3) видом изготавливаемых (производимых) наркотиков; 4) характерной для типичных случаев (предприятие легального оборота прекурсоров, нейтральные объекты либо нарколаборатории, притоны) обстановкой; 5) местом (промышленная зона, зона таможенного контроля, жилые кварталы, сельская местность) и временем (рабочее/нерабочее, дневное/ночное).

Таким образом, способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений исследуемой нами группы обладают выраженной спецификой, без учета которой правильное построение процессов выявления и формирования методики расследования незаконного оборота прекурсоров невозможно.

Литература

1. Анапольская А.И. Характеристика типичных способов и следов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.И. Анапольская // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 8 (17). С. 136–138.
2. Драпкин Л.Я. Понятие и структура способа совершения преступления / Л.Я. Драпкин, М.С. Уткин // Проблемы борьбы с преступностью : сборник научных трудов. Омск : Изд-во Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1978. С. 129–134.
3. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований : монография / В.А. Жбанков, А.В. Табаков. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 304 с.
4. Зуйков Г.Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования / Г.Г. Зуйков // Версии и планирование расследования. Свердловск : СЮИ, 1985. С. 90–103.
5. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. ... докт. юрид. наук / Г.Г. Зуйков. М. : Высшая школа МВД СССР, 1970. 305 с.
6. Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию / В.Н. Карагодин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 241–252.
7. Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Карагодин. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1982. 208 с.

8. Карпов Я.С. Криминалистические аспекты личности преступника, совершающего незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: типологические и классификационные особенности / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 32–38.
9. Карпов Я.С. Типологические и классификационные особенности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 34–39.
10. Константинов А.Л. Некоторые вопросы использования криптовалюты на территории Российской Федерации / А.Л. Константинов // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 23–28.
11. Поляков В.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений / В.В. Поляков, М.В. Кондратьев // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2 (86). С. 83–86.
12. Самойлов А.В. Понятие способа совершения преступления и его роль в системе механизма совершения преступления / А.В. Самойлов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 10 (52). С. 49–50.
13. Чебуренков А.А. Методологические основы и прикладные аспекты криминалистического анализа способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.А. Чебуренков // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 31–35.

References

1. Anapolskaya A.I. Kharakteristika tipichny'kh sposobov i sledov soversheniya prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonnym oborotom narkotikov [Description of Typical Methods and Traces of Crimes Related to Illicit Drug Trafficking] / A.I. Anapolskaya // Evraziyskiy Soyuz Ucheny'kh — Eurasian Union of Scientists. 2015. № 8 (17). S. 136–138.
2. Drapkin L.Ya. Ponyatie i struktura sposoba soversheniya prestupleniya [Notion and Structure of Modus Operandi] / L.Ya. Drapkin, M.S. Utkin // Problemy' borby' s prestupnostyu : sbornik nauchny'kh trudov. Omsk : Izd-vo Omskoy Vy'sshey sholy' militsii MVD SSSR — Problems of Crime Prevention : Collection of Scientific Works. Omsk : Publishing house of the Omsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978. S. 129–134.
3. Zhbakov V.A. Kriminalisticheskaya kharakteristika kontrabandy' narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veschestv, ikh analogov i prekursorov, sovershaemoy chlenami organizovanny'kh prestupny'kh formirovaniy : monografiya [Criminalistic Description of Illicit Trafficking of Narcotic Substances, Psychotropic Substances, their Analogues and Precursors by Members of Organized Crime Groups : monograph] / V.A. Zhbakov, A.V. Tabakov. Moskva : Izd-vo Rossiyskoy Tamozhennoy Akademii — Moscow : Publishing house of the Russian Customs Academy, 2014. 304 s.
4. Zuykov G.G. Issledovanie sposobov soversheniya prestupleniy i uklo-neniya ot otvetstvennosti kak predposyl'ka povy'sheniya effektivnosti planirovaniya rassledovaniya [Investigation of Ways of Committing Crimes and Escaping Responsibility as a Prerequisite for Better Efficiency of Investigation Planning] / G.G. Zuykov // Versii i planirovanie rassledovaniya. Sverdlovsk : SYul — Versions and Investigation Planning. Sverdlovsk : Sverdlovsk Law Institute, 1985. S. 90–103.
5. Zuykov G.G. Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya : dis. ... dokt. jurid. nauk [Crimilastic Doctrine of Modus Operandi : Thesis of ... Doctor of Law] / G.G. Zuykov. Moskva : Vy'sshaya shkola MVD SSSR — Moscow : Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1970. 305 s.
6. Karagodin V.N. Kriminalisticheskoe uchenie o preodolenii protivodeystviya rassledovaniyu [Crimilastic Science on Overcoming of Investigation Counterforce] / V.N. Karagodin // Updated and revised. Nauchny'y zhurnal — Criminalist's Library. Scientific Journal. 2013. № 4 (9). S. 241–252.
7. Karagodin V.N. Sposoby' sokry'tiya prestupleniya, ikh kriminalisticheskoe znachenie, metody' raspoznavaniya i preodoleniya : dis. ... dokt. jurid. nauk [Ways of Concealing Crimes, their Criminalistic Value, Methods of Detection and Overcoming : Thesis of ... Doctor of Law] / V.N. Karagodin // Sverdlovsk : Sverdlovskiy juridicheskiy institute — Sverdlovsk : Sverdlovsk Law Institute, 1982. 208 s.
8. Karpov Ya.S. Kriminalisticheskie aspekty' lichnosti prestupnika, sovershayuschego nezakonnny'y oborot prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv: tipologicheskie i klassifikatsionny'e osobennosti [Criminalistic Aspects of Personality of the Criminal Dealing with Illicit Trafficking of Precursors of Narcotic Substances and Psychotropic Substances: Typical Features and Classification] / Ya.S. Karpov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 3. S. 32–38.
9. Karpov Ya.S. Tipologicheskie i klassifikatsionny'e osobennosti prestupnikov v sfere nezakonnogo oborota prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv [Typical Features and Classification of Criminals Dealing with Illicit Trafficking of Precursors of Narcotic Substances and Psychotropic Substances] / Ya.S. Karpov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1. S. 34–39.
10. Konstantinov A.L. Nekotory'e voprosy' ispolzovaniya kriptovalyuty' na territorii Rossiyskoy Federatsii [Some Issues of Using Cryptocurrency in the Territory of the Russian Federation] / A.L. Konstantinov // Antinarkoticheskaya bezopasnost — Anti-Drug Safety. 2015. № 1 (4). S. 23–28.
11. Polyakov V.V. Kriminalisticheskie osobennosti beskontaktnogo sposoba soversheniya narkoprestupleniy [Criminalistic Features of Contactless Way of Committing Drug-Related Crimes] / V.V. Polyakov, M.V. Kondratev // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta — News of the Altai State University. 2015. № 2 (86). S. 83–86.
12. Samoylov A.V. Ponyatie sposoba soversheniya prestupleniya i ego rol v sisteme mekhanizma soversheniya prestupleniya [Notion of Modus Operandi and its Role in the System of Crime Commitment Mechanism] / A.V. Samoylov // Zhurnal nauchny'kh publikatsiy aspirantov i doktorantov — Journal of Scientific Publications of Postgraduate Students and Doctoral Students. 2010. № 10 (52). S. 49–50.
13. Cheburenkov A.A. Metodologicheskie osnovy' i prikladny'e aspekty' kriminalisticheskogo analiza sposobov soversheniya prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonnym oborotom narkotikov [Basic Methods and Applied Aspects of Criminalistic Analysis of Ways of Committing Crimes Related to Illicit Drug Trafficking] / A.A. Cheburenkov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4. S. 31–35.

Механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов

Зажигалкин Вячеслав Евгеньевич,
военнослужащий (г. Хабаровск)
slvzag1988@yandex.ru

В статье автор рассматривает механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов с точки зрения криминалистически значимой информации для расследования данного вида преступлений. Проведен анализ информации с источников распространения контрабандных товаров, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества. Указаны особенности совершения данного вида преступления на каждом его этапе.

Ключевые слова: контрабанда, сильнодействующие вещества, интернет-ресурсы, механизм совершения преступления, почтовые отправления.

Mechanism of Illicit Trafficking of Superpotent Substances Using Internet-Resources

Zazhigalkin Vyacheslav E., Military Service Man (Khabarovsk)

The article reviews the mechanism of illicit trafficking of superpotent substances using Internet-resources from the perspective of the criminalistics value of the information for investigation of this kind of crimes. Information has been analyzed from the point of view of sources of illicit distribution of goods containing superpotent substances. Specific features of this kind of crimes has been identified for each stage.

Keywords: illicit trafficking, superpotent substances, Internet-resources, mechanism of crime, mail.

В последние десятилетия в мире в целом и в Российской Федерации как его неотъемлемой составной части имеют место существенные изменения в социальной сфере, политике и экономике. Глобальные изменения произошли и в информационных технологиях, что повлияло на жизнь общества, не только упростив и улучшив ее в качественном отношении, но и создав условия для появления принципиально новых видов преступлений, породив множество новых способов¹ и механизмов их совершения, в связи с чем нормы об уголовной ответственности за контрабанду и практика их применения претерпели значительные изменения².

Одним из современных способов совершения контрабанды является использование интернет-ресурсов и телекоммуникационных систем для организации и осуществления этого преступления, когда зачастую

отсутствует непосредственный личный контакт между продавцом (отправителем) и покупателем (получателем) контрабандных товаров. В век высоких технологий почти каждый человек имеет возможность использования интернет-ресурсов и современных компьютерных систем, что значительно расширяет круг лиц, которые потенциально могут совершать контрабанду с использованием интернет-ресурсов.

Для изучения контрабанды, совершаемой с помощью сетевых интернет-ресурсов, важно уяснение понятия механизма совершения соответствующего вида преступления.

В криминалистике механизм совершения преступления обычно понимается как временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения³. При этом выделяются следующие этапы: 1) подготовка к преступлению; 2) само совершение преступления; 3) сокрытие следов преступления.

Для более полного понимания правовой природы контрабанды с использованием интернет-ресурсов с точки зрения информации о механизме и этапов ее совершения целесообразно рассмотреть ее на примере контрабанды сильнодействующих веществ⁴.

¹ О способах совершения преступлений см.: Чебуренков А.А. Методологические основы и прикладные аспекты криминалистического анализа способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 31–35.

² Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 14–22; Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: новые разъяснения и старые вопросы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 13–30; Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3–17.

³ Криминалистика / под ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 67.

⁴ Об этом предмете контрабанды см.: Зажигалкин В.Е. Проблемные вопросы определения предмета контрабанды сильнодействующих веществ в составе препаратов

Предметом такой контрабанды обычно являются сильнодействующие вещества в составе товаров спортивного питания и коррекции веса, реализуемые через интернет-магазины.

Рассмотрим механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов, когда связи между отправителем и получателем контрабанды осуществляются через Интернет, а доставка товара (предмета контрабанды) производится с использованием имеющихся средств доставки товаров (как правило, с использованием международных почтовых отправлений).

Подготовка к совершению такого преступления включает в себя приискание товара, его заказ, оплату и предоставление персональных данных и адреса для получения товара через международные почтовые отправления.

Анализ интернет-сайтов по продаже анаболических стероидов, а также фармакологических препаратов для лиц, занимающихся спортом, и препаратов для коррекции веса, в состав которых входят сильнодействующие вещества, позволяет выявить следующие особенности⁵:

1) как правило, основная часть интернет-магазинов по продаже препаратов для спортсменов и коррекции веса осуществляют доставку таких товаров из-за границы;

2) не все интернет-продавцы предупреждают своих заказчиков (покупателей товаров) о том, что в составе большинства препаратов содержатся сильнодействующие вещества и за перемещение таких препаратов через Государственную границу Российской Федерации лица, осуществляющие заказ, могут привлекаться к уголовной ответственности;

3) в случае если продавец предупреждает покупателя об уголовной ответственности за контрабанду, он, как правило, снимает с себя ответственность, предупреждая покупателя о том, что адрес отправителя не будет указан на посылке вообще либо адрес будет вымышленным, а наложенный платеж исключен полностью, так как раскрывает данные продавца.

Некоторые продавцы дают покупателю инструкцию о порядке действий по заказу, оплате и получению почтовых отправлений через их сайты, с целью избежать уголовной ответственности за контрабанду сильнодействующих веществ. На данной особенности необходимо остановиться подробнее, так как рекомендации покупателю, указанные продавцом, образуют механизм совершения и сокрытия преступления.

При продаже препаратов, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, органи-

затор или продавец данного интернет-магазина, гарантируя анонимность общения между ним и покупателем, дает подробную инструкцию, как избежать ответственности за противоправные действия. Содержащиеся в инструкции рекомендации обычно заключаются в следующем:

1) при регистрации и оформлении заказов на сайте продавца лучше всего указывать электронную почту, зарегистрированную на иностранных бесплатных почтовых сервисах. При этом электронная почта должна быть новая, пароли от которой следует запоминать и ни в коем случае не фиксировать на бумажном носителе и в компьютере;

2) ни в коем случае не рассказывать своим близким и знакомым о заказе на покупку запрещенных веществ;

3) идти на почту за посылкой необходимо только после получения извещения, а перед этим необходимо очистить всю «кэш-память» и удалить переписку с продавцом с телефона или компьютера;

4) в случае задержания заказчика на почте ему рекомендуется настаивать на том, что он не знает о содержимом посылки, пришел же на почту после получения извещения. Продавец рекомендует не сознаваться в заказе на получение сильнодействующих веществ, что в этом случае негативные последствия ограничатся изъятием содержимого посылки;

5) кроме того, продавец уверяет покупателя, что почтовые отправления внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) при перемещении почтовых отправлений через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС не проходят дополнительного контроля ни на одном этапе пересылки. На некоторых сайтах приводится статистика того, что правоохранительные органы за год осуществляют проверку менее 10% посылок, отправленных из Китая, а на проверку посылок, перемещаемых между входящими в состав ЕАЭС государствами, у них нет ни мотива, ни средств, ни времени;

6) ряд продавцов, отправляющих почтовые отправления через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС, ссылаются на несоответствие Конституции Российской Федерации ч. 1 ст. 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), предусматривающей ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, ссылаясь на Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева»⁶. При этом умалчивается, что 28 декабря 2016 г. было вынесено постановление Правительства Российской Федерации № 1515, установившее порядок ввоза средств,

«спортивного питания» // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 30–33.

⁵ Исходя из норм законодательства и этики, нет возможности сослаться на конкретные интернет-сайты по продаже указанных препаратов, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, но приводимые данные легко можно проверить через любой поисковый интернет-портал.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4659.

содержащих в своем составе сильнодействующее вещество⁷.

Уверения в том, что соблюдение рекомендаций позволит избежать риска быть привлеченным к уголовной ответственности, не выдерживают критики. Более того, следование этим рекомендациям может лишь усугубить положение получателя контрабанды.

Рассматривая каждый этап механизма совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов, можно выделить следующие особенности.

1. Первый этап контрабанды заключается в приискании товара с использованием интернет-ресурсов в социальных сетях и интернет-порталах. В настоящее время есть множество интернет-магазинов по продаже препаратов спортивного питания и коррекции веса, на которых продаются товары, содержащие в своем составе сильнодействующие вещества (особенности данных ресурсов были указаны выше). Подбрав необходимый сайт продажи товара, лицо связывается с продавцом, как правило, через интернет-почту, данный способ позволяет как одной, так и другой стороне зашифровать свои данные, создавая каждый раз новые интернет-адреса с разных порталов. Тем самым покупатель делает первый шаг к заказу сильнодействующих веществ.

2. Связавшись с продавцом, покупатель получает инструкцию по порядку заказа товара, который заключается в подборе препаратов и внесении их в виртуальную корзину. После выбора товара покупателю предлагается конкретный способ оплаты.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации 2017. № 2. Ст. 346.

3. Оплачивать заказанный товар покупателю предлагается через различные платежные системы, например: YandexMoney, QIWI, Webmoney (не является платежной системой, является электронной системой расчета). На данном этапе сокрытие преступления заключается в том, что в данных системах есть возможность создания единовременных виртуальных кошельков и возможность использования упрощенной идентификации, если сумма платежей не превышает 15 000 рублей.

4. Оплатив товар, покупатель предоставляет продавцу свои персональные данные, а также адрес проживания, для того чтобы получить купленный товар посредством международных почтовых отправлений. На данном этапе скрывает свои данные только продавец, так как отправка посылки осуществляется с подставных адресов и от вымышленных лиц, и отсутствует, как было упомянуто ранее, наложенный платеж.

Таким образом, покупатель, придя на почту и получив посылку с товаром на свое имя либо использовав другое лицо, которое не осознавало незаконности своих действий, на законных основаниях может быть задержан правоохранительными органами за контрабанду сильнодействующих веществ, ответственность за которую предусмотрена ст. 226¹ УК РФ.

Уяснение информации о механизме совершения контрабанды на каждом этапе с использованием интернет-ресурсов способствует выработке оптимальной методики расследования данного вида преступления и выбору наиболее эффективной тактики проведения отдельных следственных действий, а также оперативно-тактических комбинаций применительно к реальной следственной ситуации, сложившейся по конкретному уголовному делу.

Литература

1. Зажигалкин В.Е. Проблемные вопросы определения предмета контрабанды сильнодействующих веществ в составе препаратов «спортивного питания» / В.Е. Зажигалкин // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 30–33.
2. Криминалистика : учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. 781 с.
3. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3–17.
4. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: новые разъяснения и старые вопросы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 13–30.
5. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 14–22.
6. Чебуренков А.А. Методологические основы и прикладные аспекты криминалистического анализа способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.А. Чебуренков // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 31–35.

References

1. Zazhigalkin V.E. Problemny'e voprosy' opredeleniya predmeta kontrabandy' silnodeystvuyuschikh veschestv v sostave preparatov sportivnogo pitaniya [Disputable Issues of Detection of the Subject of Smuggling Potent Substances as Ingredients of Sports Nutrition] / V.E. Zazhigalkin // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1. S. 30–33.
2. Kriminalistika : uchebnik. / pod red. N.P. Yablokova, 3-e izd., pererab. i dop. [Criminalistics : textbook. / under the editorship of N.P. Yablokov, 3rd edition, updated and revised]. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2005. 781 s.
3. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za kontrabandu narkotikov: obyekt i predmet prestupleniya [Criminal Liability for Narcotic Drug Smuggling: Crime Object and Subject] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 3. S. 3–17.
4. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za kontrabandu: novye raz'yasneniya i stary'e voprosy' [Criminal Liability for Narcotic Drug Smuggling: New Explanations and Old Questions] // Rassledovanie prestupleniy: problemy' i puti ikh resheniya — Crime Investigation: Problems and Ways of their Solution. 2017. № 3. S. 13–30.
5. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za kontrabandu: pyat let spustya [Criminal Liability for Narcotic Drug Smuggling: Five Years Later] / A.V. Fedorov // Rassledovanie prestupleniy: problemy' i puti ikh resheniya — Crime Investigation: Problems and Ways of their Solution. 2017. № 2. S. 14–22.
6. Cheburenkov A.A. Metodologicheskie osnovy' i prikladny'e aspekty' kriminalisticheskogo analiza sposobov soversheniya prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonnym oborotom narkotikov [Basic Methods and Applied Aspects of Criminalistic Analysis of Ways of Committing Crimes Related to Illicit Drug Trafficking] / A.A. Cheburenkov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4. S. 31–35.

Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю

Дремлюга Роман Игоревич,

доцент Юридической школы Дальневосточного федерального университета,

кандидат юридических наук (г. Владивосток)

dremluga.ri@dvfu.ru

Торговые площадки (крипторынки) в сети Darknet все чаще используются для незаконного оборота наркотиков по всему миру. Благодаря свойствам технологии Darknet, которые описаны в данной статье, и использованию новых видов децентрализованных анонимных валют преступник получает определенные преимущества. Автор обосновывает, почему стандартная блокировка сайтов и другие традиционные методы борьбы с киберпреступностью не так эффективны в случае с Darknet. Противодействие незаконному обороту наркотиков через крипторынки требует высокой технической грамотности правоохранительных органов и совершенно новых подходов по противодействию этому негативному социальному явлению.

Ключевые слова: интернет-преступность, киберпреступность, наркоторговля в DarkNet, рынки торговли наркотиками, киберпреступность за рубежом.

Illicit Drug Trafficking and Cryptomarkets: Hazards and Challenges for a Law Enforcer

Dremlyuga Roman I., Assistant Professor of the Law School of the Far Eastern Federal University, Candidate of Legal Sciences (Vladivostok)

Markets in the Darknet (cryptomarkets) are increasingly used for illicit drug trafficking around the world. Due to the properties of Darknet technology, which are described in this article, and the use of new types of decentralized anonymous currencies, a criminal gets certain advantages. The author justifies why the standard blocking of sites and other traditional methods of combating cybercrime are not so effective in the case of Darknet. Counteraction to illegal drug trafficking on cryptomarkets requires high technical skills of law enforcement bodies and completely new approaches to counteract this negative social phenomenon.

Keywords: Internet crime, cybercrime, drug trafficking in Darknet, drug trafficking markets, cybercrime abroad.

Крипторынок (англ. — cryptomarket) — понятие, которое стали употреблять совершенно недавно в научной литературе¹. Этой дефиницией обозначают торговые площадки в сети Darknet, использующие криптовалюты (например, Биткойн — англ. Bitcoin, Эфир — англ. Ethereum и т.д.) в качестве средства платежа². Такое использование криптовалюты имеет место и в Российской Федерации³. Хотя анонимная

интернет-сеть Darknet (рус. — Темная сеть) создавалась с благими намерениями, сейчас пользователь может найти в ней все, от оружия до наркотиков. Данная сеть состоит из интернет-сайтов, которые недоступны с помощью стандартных поисковых систем, таких как «Google», «Yandex», «Rambler». Информация о Darknet, как правило, недостижима для интернет-сообщества и намеренно спрятана от пользователей обычной сети Интернет (англ. Clearnet — чистая сеть), что активно используется наркоторговцами⁴.

Продажа наркотиков в Интернете — явление новое. Так, проведенные исследования показывают, что «спайсы»⁵ стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе — с 2008 г.,

¹ Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs, 2014. P. 1–92; Martin, J. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' // *Criminology and Criminal Justice*. 2014. 14(3). P. 351–367.

² Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs, 2014. P. 6.

³ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // *Наркоконтроль*. 2017. № 4 (49). С. 8–14; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида

преступных активов // *Наркоконтроль*. 2018. № 1 (50). С. 5–13.

⁴ Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // *Наркоконтроль*. 2017. № 2 (47). С. 37–40.

⁵ Спайс — синтетический наркотик на основе тетрагидроканнабинола и некоторых синтетических каннабиноидов.

в Российской Федерации — с 2009 г⁶. Появление Darknet дало злоумышленникам дополнительные преимущества, так как преступника в данной сети практически невозможно отследить в силу ее организации. Архитектура Darknet предполагает, что сложно установить личность, местонахождение и юрисдикцию пользователя.

Несмотря на отдельные успехи в борьбе с крипторынками, системно проблема остается. Закрытие сайта сети Darknet под названием Шелковый путь (англ. Silk Road), специализацией которого являлись торговля наркотиками и контрабандным товаром, является одним из примеров локальных успехов зарубежных правоохранительных органов. Организаторам торговой площадки на протяжении двух лет удавалось избегать привлечения к уголовной ответственности и быть посредниками между продавцами и покупателями по всему миру. Платежи на данном сайте осуществлялись посредством криптовалюты. Меньше чем через год после принудительного закрытия сайта была открыта новая торговая площадка Шелковый путь 2.0 (англ. Silk Road 2.0) со схожим функционалом, но лучшим дизайном, маркетингом и надежностью⁷.

С течением времени изменяются не только количественные, но и качественные характеристики крипторынков. На закрытом правоохранительными органами крипторынке Шелковый путь продавали преимущественно производные конопли, ЛСД, метиллендиоксиметамфетамин. Исследования анонимных рынков Darknet последних лет показали, что список предлагаемых запрещенных веществ значительно расширился, от опиатов до дизайнерских наркотиков⁸. Также открываются специализированные интернет-рынки, посвященные отдельным видам наркотиков или нескольким схожим видам наркотиков.

Darknet — это всего лишь очередной пример использования современных технологий преступниками, но ни одна технология до этого не давала такого преимущества и не была так неподконтрольна закону в силу принципов и правил, определяющих ее функционирование. Darknet целенаправленно разрабатывался для того, чтобы избежать государственного контроля⁹, что отражается в ее характеристиках. Даже

Китаю, преуспевавшему в контроле своего сетевого пространства, не удалось добиться существенных успехов по борьбе с Darknet¹⁰. Несмотря на то, что Китай фильтрует практически весь интернет-трафик, ограничивая доступ к информации внутри страны и за ее пределами для своих граждан, наркоторговцы из Китая находят возможности для выхода на международные рынки наркоторговли¹¹.

Некоторые особенности Darknet отличают ее от предшествующих технологий и требуют новых методов борьбы с порождаемой ею преступностью. Именно эти особенности и способствуют росту продажи наркотиков через крипторынки.

Во-первых, Darknet имеет повышенную анонимность благодаря так называемой «луковой» маршрутизации, отследить пользователя сети практически невозможно¹². Анонимность, по нашему мнению, является одним из основных факторов перехода наркоторговцев на использование крипторынков в Darknet. Используя в качестве средства платежа криптовалюту, преступник делает невозможным отслеживание движения своих финансовых потоков.

Во-вторых, вся передаваемая в Darknet информация шифруется так, что, по оценкам специалистов, взломать их без существенных вычислительных мощностей не представляется возможным¹³. Это создает трудности в противодействии нелегальной деятельности в Darknet, так как для расшифровки обмена информацией правоохранительным органам требуется иметь высококвалифицированных компьютерных специалистов и высокотехнологичное оборудование.

В-третьих, Darknet имеет абсолютную глобальную трансграничную природу, что вызвано архитектурой самой сети. Интернет также позволяет совершать преступления на территории другого государства и способствует кооперации и консолидации международных преступных группировок и сообществ независимо от вида деятельности, но интернет-ресурсы (сайты) в сети Интернет, так или иначе, обладают

⁶ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

⁷ Greenberg Andy New Silk Road Drug Market Backed Up To '500 Locations In 17 Countries' To Resist Another Takedown // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/andygreenberg/2013/12/06/new-silk-road-drug-market-backed-up-to-500-locations-in-17-countries-to-resist-another-takedown/#568c44481e03>

⁸ Bancroft A., Reid P.S. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 42–49.

⁹ Owen M. Fun with onion routing // Network Security. 2007 (4). P. 8–12.

¹⁰ Ensafi R., Fifield D., Winter P., Weaver N., Paxson V. Examining how the great firewall discovers hidden circumvention servers // Proceedings of the ACM SIGCOMM Internet Measurement Conference, IMC, 2015, October, P. 445–458 ; Bancroft A. Responsible use to responsible harm: illicit drug use and peer harm reduction in a darknet cryptomarket // Health, Risk and Society, Volume 19, Issue 7–8, 17 November 2017. P. 336–350.

¹¹ Buskirk J.V., Naicker S., Roxburgh A. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 16–23.

¹² Akeed S., Bolan C., Brand M. Determining what characteristics constitute a Darknet // Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM 2013, 2014. P. 16.

¹³ Smart, N., Babbage, S., Catalano, D., Cid, C., Weger, B. d., Dunkelman. ECRYPT II Yearly Report on Algorithms and Keysizes (2011–2012). 2012 // URL: <http://www.ecrypt.eu.org/documents/D.SPA.20.pdf>

географической или национальной привязкой. Например, доменные имена сайтов содержат указание на национальную принадлежность, например, “ru” — Россия или “us” — США. Несмотря на то, что данные сайты могут физически находиться за пределами страны домена, имена выдаются национальными регистраторами, которые устанавливают правила регистрации. В отличие от сети Интернет имена сайтов Darknet никак не отражают национальную принадлежность, а так как данные о сети хранятся распределенно на территории многих стран, то она действительно трансгранична¹⁴. Для открытия сайта не требуется регистрация и следование национальным нормам.

Так как обсуждаемая технология дает преступнику беспрецедентные преимущества в виде анонимности и неотслеживаемости, ее использование формирует чувство безнаказанности. Использование Darknet позволяет не контактировать напрямую с потребителями наркотиков, что также снижает риски для наркоторговца. Наркоторговцы, зная об этих свойствах Darknet, все чаще и чаще будут ее использовать. Это утверждение основывается на истории роста использования Интернета для совершения преступлений, так как на динамику интернет-преступности повлияли аналогичные факторы¹⁵.

В странах с доступным Интернетом торговля наркотиками через сеть Darknet занимает ощутимую долю рынка торговли наркотиками. Так, согласно исследованиям 2014 г., проведенным в Австралии, на выборке из 800 потребителей психостимуляторов (ЛСД, метиленидиоксиметамфетамин и т.д.) около 10% покупали наркотики на анонимных рынках сети Darknet¹⁶. Большинство покупателей наркотиков в сети используют его как дополнительный способ покупки, продолжая покупать наркотики традиционно¹⁷.

Согласно «Всемирному отчету по спросу и предложению на наркотики» Управления ООН по наркотикам и преступности, опубликованному в 2017 г., несмотря на пока еще небольшие цифры в абсолютном значении, торговля наркотиками через Darknet демонстрирует и прогнозируемо будет демонстрировать беспрецедентный рост (около 50 процентов в год). В Великобритании 25% из всех наркотиков, приобретаемых через Интернет, покупается в Darknet,

в США эта цифра достигает 13%. Среднее значение за пределами этих стран — 8%¹⁸.

Около 70% всех продавцов на крипторынках Darknet предлагают наркотики, а не другие виды нелегального товара. Исследование, проведенное в январе 2016 г., показало, что на 8 крупнейших крипторынках (AlphaBay, Cryptomarket, Dark Net Heroes League, Dreammarket, French Dark Net, Hansa, Nucleus and Python) было размещено более 100 000 объявлений о продаже наркотиков и психоактивных веществ¹⁹.

Российский правоохранитель не всегда выбирает эффективные стратегии борьбы с наркотиками в Интернете в общем и в Darknet в частности. Одним из основных способов борьбы против нелегального контента в российском сегменте сети Интернет на сегодняшний день является блокировка сайтов Роскомнадзором. В соответствии с п. 1 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» для доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, был создан «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать блокируемые сайты в сети Интернет»²⁰.

Органом, ответственным за блокировку сайтов, является Роскомнадзор, который использует схему блокирования либо по IP (рус. — адрес интернет-протокола), либо по адресу URL²¹. Оба способа неэффективны против Darknet, так как в этой сети не используется стандартное пространство адресации. Заблокировать Darknet практически невозможно, так как технология создавалась, чтобы обходить государственный контроль и любые попытки по пресечению интернет-трафика. Опыт КНР показывает, что, даже имея существенные вычислительные мощности, технологии и квалифицированные кадры, сделать это не получается²².

¹⁴ Aked, S., Bolan, C., Brand, M. Determining what characteristics constitute a Darknet // Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM 2013, 2014. P. 16, 12–20.

¹⁵ См., например: Дремлюга Р.И. Интернет-преступность. Владивосток, 2008. С. 184–205.

¹⁶ Buskirk J.V. et. Al Characterising dark net marketplace purchasers in a sample of regular psychostimulant users // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 32–37.

¹⁷ Barratt M.J., Ferris J.A., Winstock A.R. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 24–31.

¹⁸ World Drug Report 2017, Presentation, UNDOC, http://www.unodc.org/wdr2017/field/WDR_2017_presentation_launch_version.pdf

¹⁹ World Drug Report 2017, Booklet 2, UNDOC // URL: http://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_2_HEALTH.pdf

²⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25 ноября 2017 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2018 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

²¹ Анализ существующих методов управления доступом к Интернет-ресурсам и рекомендации по их применению. Издано Роскомнадзором [Электронный ресурс]. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Analysys_and_recommendations_comments_fin.pdf

²² Ensafi R., Fifield, D., Winter, P., Weaver, N., Paxson, V. Examining how the great firewall discovers hidden circumvention servers // Proceedings of the ACM SIGCOMM Internet Measurement Conference, IMC, 2015, October. P. 445–458 ; Bancroft, A. Responsible use to responsible

Трудности с пресечением работы крипторынков не ограничиваются только препятствиями, вызванными самой технологией Darknet. Еще одним фактором, затрудняющим работу правоохранителя, является использование криптовалют для расчета за покупку наркотиков на крипторынках.

Как определяют некоторые авторы, «криптовалюта — это новый, экспериментальный тип денег; цифровой актив, учет и эмиссия которого децентрализованы. Она надежно защищена от подделок благодаря алгоритму хеширования, а вся информация о транзакциях в любое время доступна пользователям в открытом виде. Криптовалюта основана на математике и работает на программном обеспечении с открытым кодом...»²³. Децентрализация подразумевает, что оборот криптовалют чаще всего происходит без участия государства²⁴. Некоторые криптовалюты предусматривают беспрецедентную анонимность, например, для проведения транзакции в криптовалюте Bitcoin (рус. — биткоин) необходим только номер кошелька, который представляет собой набор цифр²⁵.

При использовании биткоина участники транзакции не имеют никакой информации друг о друге. Анонимность и децентрализованность биткоина часто интерпретируются государствами как угроза, что приводит к борьбе с его использованием²⁶. Тем не менее его используют даже в тех странах, где он запрещен, в том числе для расчета в «теневых» сетях (Darknet). Одной из основных причин широкого использования биткоина является беспрецедентная надежность расчетов с автоматической защитой от мошеннических и прерванных операций²⁷. То есть криптовалюты обеспечивают крайне анонимный, но безопасный с точки зрения возможности обмана способ оплаты.

harm: illicit drug use and peer harm reduction in a darknet cryptomarket // *Health, Risk and Society*, Volume 19, Issue 7–8, 17 November 2017. Pages 336–350 ; Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев, А.В. Федоров // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11. С. 607–614. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).607-614.

²³ Малышко М.В. Криптовалюта: биткоин и его правовой статус // *Научный альманах*. 2016. 10–1 (24). С. 209–215.

²⁴ Хотя никто не исключает возможности, что государство выпустит свою криптовалюту.

²⁵ Мареева Л.А. Криптовалюта: мировой опыт и российская действительность // *Вестник образовательного консорциума среднерусский университет*. Серия: Экономика и управление. 2017. № 10. С. 22–23.

²⁶ Lo B. Fatal fragments: The effect of money transmission regulation on payments innovations // *Yale Journal of Law and Economics*. 2017. 18 (1), Article 4 // URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjolt/vol18/iss1/4>

²⁷ Garman, C., Green, M., Miers, I. Accountable privacy for decentralized anonymous payments // *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 9603 LNCS, 2017. С. 81–98.

Использование криптовалюты для покупки и продажи наркотиков на крипторынках означает, что операции в сети Darknet становятся еще более анонимными. Именно поэтому все больше и больше преступников выбирают криптовалюты и крипторынки для своей нелегальной активности, сводя на нет попытки правоохранительных органов по пресечению их деятельности и обходя блокировки доступа к сетевым ресурсам. Вышесказанное наводит на мысль, что необходимо принять законодательные меры не только о запрете, блокировке и контроле, а главным образом о формировании правовой и информационной культуры, а также повышении правосознания российского сетевого сообщества.

Одной из необходимых мер может стать повышение компьютерной грамотности юридического сообщества. Такая практика давно принята за рубежом. Студенты ведущих западных юридических школ могут выбрать и часто выбирают не только юридические дисциплины, но и чисто технические. Так, в учебном плане Юридической школы Гарварда можно найти и программирование для юристов (англ. — «Programming for Lawyers»), где студентов учат быть «эффективными компьютерными программистами и, следовательно, разбирать и понимать технологии, с которыми они могут столкнуться на протяжении всей своей карьеры»²⁸, а также другие курсы, направленные на изучение высоких технологий²⁹.

Проведенный в статье анализ показывает, что в скором времени все большая часть наркотиков будет распространяться посредством Darknet, при этом будет увеличиваться скорость доставки, а издержки на транспортировку — снижаться вместе с рисками для продавца и покупателя. Как показывает опыт ряда стран, ни значительные вложения в борьбу с киберпреступностью в целом (США), ни попытки осуществлять абсолютный контроль за деятельностью в сети (Китай) не решают целого класса проблем, стоящих перед правоохранителем. Предлагаемые меры скорее заставляют преступников консолидироваться и создавать все менее уязвимые преступные схемы. Чтобы реально повлиять на динамику и структуру наркоторговли в полностью анонимной сети Darknet, необходимы новые подходы, новые кадры и осознание масштаба проблемы.

²⁸ This course teaches students to be effective computer programmers, and therefore to deconstruct and understand the technologies they might encounter throughout their careers. Programming for Lawyers // URL: <http://hls.harvard.edu/academics/curriculum/catalog/default.aspx?o=71516>

²⁹ Курс, посвященный искусственному интеллекту и машинному обучению «Compliance and Computation» // URL: <http://hls.harvard.edu/academics/curriculum/catalog/default.aspx?o=72168> ; Курс, посвященный использованию технологий в городском управлении, City Use of Technology // URL: <http://hls.harvard.edu/academics/curriculum/catalog/default.aspx?o=70888> ; и т.д.

Литература

1. Ализаде В.А. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2018. № 1 (50). С. 5–13.
2. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14.
3. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность / Р.И. Дремлюга. Владивосток : Дальневосточный гос. ун-т, 2008. 240 с.
4. Дремлюга Р.И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев, А.В. Федоров // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 607–614.
5. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40.
6. Малышко М.В. Криптовалюта: биткоин и его правовой статус / М.В. Малышко // Научный альманах. 2016. № 10–1 (24). С. 209–215.
7. Мареева Л.А. Криптовалюта: мировой опыт и российская действительность / Л.А. Мареева // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2017. № 10. С. 22–23.
8. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.
9. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
10. Aked S. Determining what characteristics constitute a Darknet / S. Aked, C. Bolan, M. Brand // Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM. Cowan University, 2013, 2014. P. 12–20.
11. Aldridge J. Hidden wholesale: The drug diffusing capacity of online drug cryptomarkets / J. Aldridge, D. De'cary-He'tu // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 7–15.
12. Bancroft A. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge / A. Bancroft, P.S. Reid // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 42–49.
13. Barratt M.J. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence / M.J. Barratt, J.A. Ferris, A.R. Winstock // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 24–31.
14. Buskirk J.V. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket / J.V. Buskirk, S. Naicker, A. Roxburgh // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 16–23.
15. Ensafi R. Examining how the great firewall discovers hidden circumvention servers / R. Ensafi, D. Fifield, P. Winter, N. Weaver and ed. // Proceedings of the ACM SIGCOMM Internet Measurement Conference, IMC. 2015. October. P. 445–458.
16. Garman C. Accountable privacy for decentralized anonymous payments / C. Garman, M. Green, I. Miers // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 9603 LNCS, 2017. С. 81–98.
17. Goodman M. Future Crimes: Inside the Digital Underground and the Battle for Our Connected World / M. Goodman. Knopf Doubleday, 2015. 464 p.
18. Greenberg A. Meet The Dread Pirate Roberts, The Man Behind Booming Black Market Drug Website Silk Road / A. Greenberg. 2013. URL: <http://www.forbes.com/sites/andygreenberg/2013/08/14/meet-the-dread-pirate-roberts-the-man-behind-booming-blackmarket-drug-website-silk-road/>
19. Lo B. Fatal fragments: The effect of money transmission regulation on payments innovations / B. Lo // Yale Journal of Law and Economics. 2017. 18 (1). Art. 4. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjolt/vol18/iss1/4>
20. Martin J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets Are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / J. Martin. New York : Palgrave Macmillan, 2014. 100 p.
21. Munksgaard R. Mixing politics and crime — The prevalence and decline of political discourse on the cryptomarket / R. Munksgaard, J. Demant // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 77–83.
22. Owen M. Fun with onion routing / M. Owen // Network Security, 2007. (4). P. 8–12.
23. Smart N. ECRYPT II Yearly Report on Algorithms and Keysizes (2011-2012) / N. Smart, S. Babbage, D. Catalano, C. Cid. 2012. URL: <http://www.ecrypt.eu.org/documents/D.SPA.20.pdf>
24. Van Buskirk J. Characterising dark net marketplace purchasers in a sample of regular psychostimulant users / Van Buskirk J. et. al // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. P. 32–37.

References

1. Alizade V.A. Nepriimenenie st. 174.1 Ugolovnogo kodeksa RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty', kak sledstvie neponimaniya suschnosti legalizatsii (otmy'vaniya) novogo vida prestupny'kh aktivov [Non-Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of the Failure to Understand the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1 (50). С. 5–13.
2. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174.1 UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty' [Judicial Practice of Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4 (49). С. 8–14.
3. Dremlyuga R.I. Internet-prestupnost [Internet Crimes] / R.I. Dremlyuga. Vladivostok : Dalnevostochny'y gos. un-t — Vladivostok : Far Eastern State University, 2008. 240 s.

4. Dremlyuga R.I. Kiberterrorism v Kitae: ugovovno-pravovy'e i kriminologicheskie aspekty' [Cyberterrorism in China: Criminal Legal and Criminological Aspects] / R.I. Dremlyuga, A.I. Korobeev, A.V. Fedorov // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal — All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11. № 3. S. 607–614.
5. Dremlyuga R.I. Nezakonnny'y oborot narkotikov v DarkNet: ugrozy' i vy'zovy' pravookhranitel'nyu [Illicit Narcotic Drug Trafficking in DarkNet: Hazards and Challenges for Law Enforcers] / R.I. Dremlyuga // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2 (47). S. 37–40.
6. Malyshko M.V. Kriptovalyuta: bitcoin i ego pravovoy status [Cryptocurrency: Bitcoin and Its Legal Status] / M.V. Malyshko // Nauchny'y almanakh — Scientific Almanac. 2016. № 10–1 (24). S. 209–215.
7. Mareeva L.A. Kriptovalyuta: mirovoy opyt' i rossiyskaya deystvitel'nost' [Cryptocurrency: World Experience and Russian Reality] / L.A. Mareeva // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma srednerusskiy universitet. Seriya : Ekonomika i urpavlenie — Bulletin of the Middle Russian University Educational Consortium. Series : Economy and management. 2017. № 10. S. 22–23.
8. Fedorov A.V. Otdelny'e tendentsii razvitiya rossiyskoy ugovovno-pravovoy antinarkoticheskoy politiki, obuslovlennyye vliyaniem mezhdunarodny'kh dogovorov, uchastnitsey kotory'kh yavlyatsya Rossiyskaya Federatsiya, i ee chlenstvom v mezhdunarodny'kh organizatsiyakh [Some Trends in the Development of Russian Criminal and Legal Anti-Drug Policy Dependent on the Impact of International Treaties, to which the Russian Federation is a Party, and its Membership in International Organizations] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 2. S. 3–14.
9. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvenost' za nezakonnny'y oborot novy'kh potentsialno opasny'kh psikhooaktivny'kh veschestv [Criminal Liability for Illicit Trafficking of New Potentially Hazardous Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 3–16.
10. Aked S. Determining what characteristics constitute a Darknet / S. Aked, C. Bolan, M. Brand // Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM. Cowan University, 2013, 2014. S. 12–20.
11. Aldridge J. Hidden wholesale: The drug diffusing capacity of online drug cryptomarkets / J. Aldridge, D. De'cary-He'tu // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. S. 7–15.
12. Bancroft A. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge / A. Bancroft, P.S. Reid // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. S. 42–49.
13. Barratt M.J. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence / M.J. Barratt, J.A. Ferris, A.R. Winstock // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. S. 24–31.
14. Buskirk J.V. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket / J.V. Buskirk, S. Naicker, A. Roxburgh // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. S. 16–23.
15. Ensafi R. Examining how the great firewall discovers hidden circumvention servers / R. Ensafi, D. Fifield, P. Winter, N. Weaver and ed. // Proceedings of the ACM SIGCOMM Internet Measurement Conference, IMC. 2015. October. S. 445–458.
16. Garman C. Accountable privacy for decentralized anonymous payments / C. Garman, M. Green, I. Miers // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 9603 LNCS, 2017. S. 81–98.
17. Goodman M. Future Crimes: Inside the Digital Underground and the Battle for Our Connected World / M. Goodman. Knopf Doubleday, 2015. 464 s.
18. Greenberg A. Meet The Dread Pirate Roberts, The Man Behind Booming Black Market Drug Website Silk Road / A. Greenberg. 2013. URL: <http://www.forbes.com/sites/andygreenberg/2013/08/14/meet-the-dread-pirate-roberts-the-man-behind-booming-blackmarket-drug-website-silk-road/>
19. Lo B. Fatal fragments: The effect of money transmission regulation on payments innovations / B. Lo // Yale Journal of Law and Economics. 2017. 18 (1). Art. 4. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjolt/vol18/iss1/4>
20. Martin J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets Are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / J. Martin. New York : Palgrave Macmillan, 2014. 100 s.
21. Munksgaard R. Mixing politics and crime — The prevalence and decline of political discourse on the cryptomarket / R. Munksgaard, J. Demant // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. S. 77–83.
22. Owen M. Fun with onion routing / M. Owen // Network Security, 2007. (4). S. 8–12.
23. Smart N. ECRYPT II Yearly Report on Algorithms and Keysizes (2011-2012) / N. Smart, S. Babbage, D. Catalano, C. Cid. 2012. URL: <http://www.ecrypt.eu.org/documents/D.SPA.20.pdf>
24. Van Buskirk J. Characterising dark net marketplace purchasers in a sample of regular psychostimulant users / Van Buskirk J. et. al // International Journal of Drug Policy. 2016. № 35. S. 32–37.

Организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ

Сбирунов Петр Никитович,

старший научный сотрудник, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, доктор юридических наук (г. Москва)
sbirunovp@rambler.ru

Автор на основе анализа международно-правовых актов, положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», других законов и ведомственных нормативных правовых актов, судебной практики раскрывает организационные основы профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и рассматривает проблемные вопросы при проведении профилактических мероприятий антинаркотической направленности.

Ключевые слова: профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании; государственная система профилактики немедицинского потребления наркотиков; пределы прав уполномоченных лиц при осуществлении профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ; полномочия органов местного самоуправления в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании.

Arrangement of Prevention of Illicit Drug and Psychotropic Substances Use

Sbirunov Petr N., Senior Research Scientist, Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Doctor of Law (Moscow)

The author on base of the analysis international-legal acts, positions to Constitutions RF, law about narcotic facility and psychotropic material, the other laws and departmental normative legal acts, judicial practical persons reveals the organizing bases of the preventive maintenance of the illegal consumption of the narcotic facilities and psychotropic material, drug addictions and considers the problem-solving questions when undertaking preventive action antinarcotic to directivities.

Keywords: the preventive maintenance of the illegal consumption of the narcotic facilities and psychotropic material, drug addictions; the state system of the preventive maintenance non-medical consumptions drug; the limits of the rights authorised person at realization of the preventive maintenance of the illegal consumption of the narcotic facilities and psychotropic material; the authorities organ local home rule in sphere of the preventive maintenance of the illegal consumption of the narcotic facilities and psychotropic material, drug addictions.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее по тексту — Федеральный закон № 3-ФЗ) под профилактикой незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ следует понимать совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании¹. При этом в Федеральном законе № 3-ФЗ как принцип государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту закреплена приоритетность

мер по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей и молодежи, стимулированию деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду².

Законодательное закрепление указанного принципа объективно обусловлено необходимостью акцентирования внимания на профилактических мероприятиях в условиях широкого распространения наркомании в детско-молодежной среде и наличия значительного числа лиц, злоупотребляющих наркотиками. Согласно результатам общероссийского мониторинга, общая численность лиц, допускающих

¹ См.: Федеральный закон от 25 октября 2006 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2006. № 44. Ст. 4535.

² См.: Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2013. № 23. Ст. 2878.

незаконное потребление наркотиков, составляет 5,99 млн человек, из них 1,87 млн человек — это подростки и молодежь в возрасте до 24 лет³.

Выполняя предусмотренные международными антинаркотическими конвенциями обязательства⁴ в части принятия мер, направленных на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности и возвращение в общество соответствующих лиц, а также наблюдение за ними после окончания ими лечения, Российская Федерация приняла ряд документов, определяющих стратегические направления деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ⁵.

Так, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. особо отмечено, что генеральной целью Стратегии является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. При этом достижение указанной цели непосредственно увязывается с осуществлением мер по созданию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики и совершенствованием системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации.

³ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 8 ; Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 19 ; Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 561 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 38. Ст. 3820.

⁴ См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. С. 105–136 ; Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434 ; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015 ; Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2148.

Особенностью профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ как деятельности государства является то, что ее осуществляют все органы государственной власти, а также органы местного самоуправления муниципальных образований, негосударственные организации и объединения в зависимости от установленной им компетенции⁶.

1. Президент Российской Федерации. Президент Российской Федерации как глава государства, исходя из положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов:

1) определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, соответственно которой строится деятельность в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

2) издает указы и распоряжения по вопросам политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и их злоупотреблению, организации и деятельности государственных органов, которые входят в систему профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, обеспечивает в указанной области согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

2. Правительство Российской Федерации. Правительство Российской Федерации:

1) обеспечивает разработку и реализацию государственной политики в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (здесь и далее используемое понятие «незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ» включает в себя и такой частный случай их незаконного потребления как наркомания);

2) разрабатывает и обеспечивает реализацию федеральных целевых программ, направленных на осуществление мероприятий в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

3) организует и координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

4) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан при реализации мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании;

5) разрабатывает и реализует меры по укреплению кадров, развитию и укреплению материально-технической базы федеральных органов исполни-

⁶ Об этом виде государственной деятельности и ее реализации в Российской Федерации см.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14 ; Романова Л.И. Проблемы развития наркополитики в России // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 22–28.

тельной власти, осуществляющих профилактику незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

3. Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации. Среди федеральных органов исполнительной власти ведущая роль в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ принадлежит Минздраву России, правовые и организационные основы деятельности которого в сфере профилактики наркомании определены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608 и рядом других актов⁷.

Минздрав России в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обеспечивает:

— выявление на ранней стадии лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, постановку на учет и проведение с ними профилактической работы;

— медицинское освидетельствование лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они больны наркоманией, находятся в состоянии наркотического опьянения либо потребили наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача;

— оказание наркологической медицинской помощи лицам, допускающим немедицинское потребление наркотиков, проведение медицинской и социальной реабилитации лиц, признанных больными наркоманией;

— разработку и реализацию мер, исключающих доступность лекарственных наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях;

— в рамках единой государственной программы мер по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту проведение мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни, формирование в обществе негативного отношения к наркомании, устранение причин и условий, способствующих распространению и потреблению наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Минздравом России осуществляются организация наркологической помощи⁸ и изучение основных моделей профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ⁹

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3526.

⁸ Альшуллер В.Б. Организация наркологической помощи в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 31–33.

⁹ См., напр.: Пронин А.А. Социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних в Российской Федерации и международной практике // Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 21–24.

и зарубежного опыта профилактики наркомании, в том числе программ «снижения вреда»¹⁰.

В профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ также участвуют такие федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации как МВД России¹¹, ФСБ России, ФТС России, Минспорт России, Минтруд России, Минобрнауки России¹², ФСИН России¹³ и ряд других органов. Согласно ст. 53.2. Федерального закона № 3-ФЗ к полномочиям федеральных органов исполнительной власти относятся:

— разработка и реализация государственной политики в сфере профилактики незаконного распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ¹⁴;

— научно-методическое обеспечение в области профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

¹⁰ Костеников Д.В., Баранов О.В. Организация профилактики наркомании и реализация программ «снижения вреда» (зарубежный опыт) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–42; Краснов В.Н., Иванец Н.Н., Дмитриева Т.Б., Кононец А.С., Тиганов А.С. Нет метадоновым программам России! (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45; Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.

¹¹ Особо следует отметить применение МВД России мер, побуждающих к осуществлению профилактических мероприятий. Об этом см., напр.: Панов А.М., Каратаев М.О. Особенности применения ст. 6.9.1. КоАП России в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения возложенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 36–41.

¹² В частности, Минобрнауки России являлось координатором общероссийского мониторинга по оценке наркоситуации и эффективности профилактики распространения и потребления наркотиков среди подростков и молодежи во всех субъектах Российской Федерации. Об этом мониторинге см.: Нестеров В.Н. Обзор методов мониторинговых исследований, применяемых и планируемых к применению в федеральных округах и субъектах Российской Федерации // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 24–27.

¹³ См.: Кононец А.С. Возможности пенитенциарной системы по противодействию наркомании // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 8–9; Голощапов Е.В. Особенности профилактики употребления и сбыта наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 13–14.

¹⁴ Указанное направление деятельности включает и информационную работу с населением по предупреждению о возможности вреда БАДов, содержащих сильнодействующие вещества. Об этом см.: Корчагина К.А., Туровская В.А. Эффективная профилактика распространения на территории России БАДов, содержащих в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин, как способ обеспечения защиты прав потребителей на безопасность товара и на полную, достоверную информацию о нем // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 34–38.

— ведение пропаганды здорового образа жизни и нетерпимого отношения к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ;

— выявление причин и условий незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, включая наркоманию, и принятие мер по устранению таких причин и условий;

— установление единой государственной статистической отчетности в области функционирования системы профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

— разработка и реализация долгосрочных (федеральных) целевых программ и ведомственных программ, направленных на осуществление мероприятий в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

— осуществление иных установленных законодательством Российской Федерации полномочий.

В профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ также участвуют иные государственные органы Российской Федерации, включая Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации,

4. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (включая наркоманию) определены в ст. 5.3 Федерального закона № 3-ФЗ и, в частности, включают разработку, утверждение и реализацию региональных программ, направленных на осуществление мероприятий в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ¹⁵, а также осуществление иных установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации полномочий.

5. Органы местного самоуправления. Федеральный закон № 3-ФЗ в круг лиц, участвующих в профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, включает органы местного самоуправления, организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и граждан. Данные лица имеют право: а) участвовать в общегосударственных профилактических мероприятиях; б) самостоятельно разрабатывать и реализовывать комплексы таких мероприятий в

рамках закона. Целесообразность широкого привлечения круга лиц к реализации мероприятий по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обусловлена различными причинами.

Конституция Российской Федерации, устанавливая принцип демократизма (ст. 3) и подробно раскрывая через отдельные статьи (ст. 30 и ст. 32), обязывает государство создавать надлежащие условия для вовлечения граждан в сферу государственного управления посредством участия их в формировании и деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, различных организаций, общественных объединений, а также наделять граждан самостоятельными правами, в том числе в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

С криминологических позиций предупреждение преступлений и различных форм отклоняющего поведения, к которым относится незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, базируется на принципе комплексности. Принцип комплексности означает применение мер по предупреждению преступлений самого разнообразного характера: и по направленности, и по содержанию, а также привлечение к их осуществлению всех заинтересованных субъектов профилактической деятельности: государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, предприятий и учреждений, общественных объединений и граждан¹⁶.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ основаны на положениях Конституции Российской Федерации о местном самоуправлении (ст. 130–133), нормах, содержащихся в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁷, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Среди основных форм участия органов местного самоуправления в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ можно выделить:

1) взаимодействие с органами государственной власти, правоохранительными органами, органами прокуратуры, органами военного управления и иными органами и организациями по вопросам про-

¹⁵ Об этом см., напр.: Кокин В.И. Совершенствование и оптимизация системы межведомственного взаимодействия в рамках выполнения целевых правительственных программ (на примере Республики Башкирия) // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 22–26; Долгинов С.Д. О профилактике наркомании в студенческой среде (по материалам Пермского края) // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 36–37; Дубровский Р.Г. Разработка и оценка эффективности региональных целевых антинаркотических программ // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 19–23.

¹⁶ См.: Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 483; Криминология. М., 2006. С. 119–120; Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 20–21; Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М., 2004. С. 141–144.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

филактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на уровне (территории) муниципальных образований;

2) информирование и консультирование жителей муниципальных образований по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

3) разработка и реализация планов и программ по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на территории муниципальных образований;

4) участие в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании в иных формах, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации¹⁸.

Вопрос об участии органов местного самоуправления в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ стал предметом обсуждения Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. В указанный Комитет Московской областной Думой внесен законопроект о дополнении ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 15 и ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» новыми положениями и отнесении к вопросам местного значения всех видов муниципальных образований участие в профилактике немедицинского потребления наркотиков и антинаркотической пропаганде в границах соответствующего муниципального образования. Однако Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления его не поддержал и рекомендовал Государственной Думе отклонить указанный законопроект при рассмотрении в первом чтении. В основе такого решения лежали следующие аргументы;

1) вопрос об участии органов местного самоуправления в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ урегулирован на законодательном уровне, а принятие законопроекта в представленной редакции повлечет за собой возникновение правовой коллизии норм ряда федеральных законов, поскольку предполагается отнести данный вопрос к вопросам местного значения и фактически установить обязанность органов местного самоуправления всех видов муниципальных образований по участию в вышеуказанных мероприятиях;

2) предлагаемые законопроектом изменения повлекут за собой новые расходные обязательства для органов местного самоуправления. Вместе с

тем в соответствии со ст. 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации принимаемый закон, предусматривающий увеличение расходных обязательств публично-правовых образований (в том числе муниципальных образований) по существующим видам расходных обязательств либо введение новых видов расходных обязательств, которые до этого не исполнялись ни одним публично-правовым образованием, должен содержать нормы, определяющие источники и порядок исполнения новых видов расходных обязательств. Однако в рассматриваемом законопроекте указанные требования законодательства не учтены¹⁹.

Несмотря на отклонение законопроекта и убедительную аргументацию Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления об участии органов местного самоуправления в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, судебная практика свидетельствует об обратном: суды в своих решениях считают, что профилактика наркомании относится к вопросам местного значения, основана на положениях действующего антинаркотического законодательства, поэтому органы местного самоуправления обязаны разрабатывать программы и проводить мероприятия по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на территории муниципальных образований.

Ломоносовский районный прокурор обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать администрацию муниципального образования Низинское сельское поселение муниципального образования Ломоносовский муниципальный район Ленинградской области принять муниципальную целевую программу по профилактике наркомании в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

Решением Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 12 мая 2014 г. требования прокурора удовлетворены. Суд обязал администрацию Низинского сельского поселения принять муниципальную целевую программу по профилактике наркомании в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

С данным решением не согласилась администрация Низинского сельского поселения и обратилась с апелляционной жалобой в Ленинградский областной суд. В жалобе ставится вопрос об отмене решения по делу и указывается, что обязательное принятие целевой муниципальной программы по профилактике наркомании на уровне поселения действующим законодательством не предусмотрено и что профилактическая работа по борьбе с наркоманией на

¹⁸ См.: Закон Санкт-Петербурга от 21 сентября 2011 г. № 541-106 «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. № 32.

¹⁹ См.: Заключение Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 11 декабря 2013 г. № 66/3 «На проект Федерального закона № 349896-6 «О внесении изменений в статьи 14, 15 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

территории поселения проводится на достаточном уровне, с учетом того вопроса местного значения, который сформулирован п. 30 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Проверив законность и обоснованность решения в пределах доводов жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 7 Федерального закона № 3-ФЗ федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту, в пределах своей компетенции организуют исполнение законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах.

Вопросы местного значения, а также права органов местного самоуправления на решение вопросов, отнесенных к вопросам местного значения, определены ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Статья 30 областного закона Ленинградской области от 27 декабря 2013 г. № 106-оз «Об охране здоровья населения Ленинградской области» предусматривает, что в целях формирования здорового образа жизни органы государственной власти Ленинградской области и органы местного самоуправления обеспечивают, в частности, создание системы профилактики потребления алкоголя и табака, предупреждение и борьбу с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно п. 2 ст. 53.1. Федерального закона № 3-ФЗ органы местного самоуправления, организации независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, граждане имеют право участвовать в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, которые проводятся в установленном порядке федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также самостоятельно разрабатывать и реализовывать комплексы таких мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Судом установлено, что на территории Низинского сельского поселения целевая программа профилактики наркомании, несмотря на необходимость осуществления полномочий по профилактике наркомании среди несовершеннолетних, не принята.

Действие на территории поселения целевой долгосрочной программы на 2011–2015 годы «Развитие физической культуры и спорта» не исключает обязанности органа местного самоуправления организовать и осуществлять мероприятия по работе с детьми и

молодежью в поселении, в частности, посредством принятия целевой программы, направленной на профилактическую работу на территории Низинского сельского поселения именно в сфере наркомании среди подростков и молодежи.

С учетом изложенного доводы жалобы не содержат оснований для отмены решения суда²⁰.

6. Негосударственные органы. Организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности участвуют в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с законодательством Российской Федерации и своими учредительными документами.

Участие граждан в профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ осуществляется на добровольной основе в таких профилактических мероприятиях²¹. Гражданами на добровольной основе могут создаваться общественные объединения, уставные цели и задачи которых предусматривают участие в мероприятиях по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ²².

Законодатель не рассматривает организации, общественные объединения и граждан в качестве полноправных субъектов профилактики правонарушений, а относит их к лицам, участвующим в профилактике правонарушений, которые могут применять меры профилактики правонарушений в пределах прав, предоставленных Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 162-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»²³ и другими федеральными законами. Указанные лица участвуют в реализации основных направлений профилактики правонарушений посредством:

- 1) выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 2) выявления лиц, склонных к совершению правонарушений;
- 3) выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми,

²⁰ См.: Определение Ленинградского областного суда от 7 августа 2014 г. № 33-4027/2014 // СПС «Консультант-Плюс».

²¹ О конкретных формах привлечения граждан к участию в противодействии незаконному обороту наркотиков и профилактике их незаконного потребления см.: Юхман И.А., Мишин А.В. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 27–28.

²² См.: Пронин А.А. Общественные инициативы в сфере профилактики наркозависимости // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 26–28.

²³ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 162-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);

4) использования установленных видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия.

Общественные объединения и иные организации:

1) участвуют в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;

2) выявляют причины и условия, способствующие совершению правонарушений, разрабатывают и осуществляют мероприятия по их предупреждению;

3) участвуют в реализации мероприятий по социальной реабилитации, ресоциализации и социальной реабилитации;

4) осуществляют мероприятия по правовому просвещению и правовому информированию.

7. Координирующая роль Государственного антинаркотического комитета. В соответствии с установленным правовым статусом²⁴ Государственный антинаркотический комитет является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляющим мониторинг и оценку развития наркоситуации в Российской Федерации, а также подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации. К числу ключевых задач Комитета в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ можно отнести:

— осуществление государственного мониторинга и оценку развития наркоситуации в Российской Федерации с использованием единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту, подготовку предложений по улучшению наркоситуации в Российской Федерации;

— разработку мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе на профилактику этого оборота, а также на повышение эффективности реализации государственных программ Российской Федерации в этой области.

8. Проблемные вопросы в сфере профилактики наркомании. В юридической литературе и практике деятельности органов здравоохранения в

сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ весьма остро стоит вопрос о пределах прав уполномоченных лиц при выявлении незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, осуществлении диспансерного учета, наблюдения и оказании наркологической помощи больным наркоманией, применения к ним иных мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации²⁵.

Указанный вопрос тесно связан с общим вопросом о юридической ответственности наркоманов и применении к ним мер государственного воздействия, включая принудительное лечение. В свое время Комитет конституционного надзора СССР однозначно высказался на этот счет в своем решении: здоровье — категория личная, его сохранение и укрепление — право, но не обязанность гражданина. По этой причине употребление наркотиков и уклонение от лечения наркомании, если оно не сопряжено с систематическим нарушением общественного порядка или ущемлением прав других лиц, само по себе не должно рассматриваться в качестве правонарушения²⁶. Это привело к тому, что в СССР, а затем и в Российской Федерации были отменены меры административно-правового и уголовно-правового воздействия к гражданам за потребление наркотиков без назначения врача и уклонение от добровольного лечения наркомании.

В настоящее время законодатель изменил свой подход к вопросу юридической ответственности наркоманов и применения к ним принудительного лечения: в Российской Федерации восстановлена административная ответственность за потребление наркотических средств, а на больных наркоманией, находящихся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющихся от лечения, по решению суда может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании.

Судебная практика по применению норм, регламентирующих деятельность медицинских организаций в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ,

²⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 (ред. от 11 марта 2016 г.) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 43. Ст. 5167.

²⁵ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8; Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 11–13; Кряжев В. Принудительная госпитализация: время не ждет! // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7. С. 15; Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить. Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–31; Гареев М. Вернуть принудительное лечение // ЭЖ-Юрист. 2013. № 23. С. 8.

²⁶ См.: Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 № 8 (2–10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 47. Ст. 1001.

также свидетельствует о том, что суды признают законность и обоснованность применения принудительных мер, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании.

Так, Т.Д.О. обратился в суд с иском о том, что считает действия должностных лиц наркологического диспансера по постановке его на профилактическое наблюдение незаконными и необоснованными. При этом было указано, что профилактическим наблюдением ущемляются честь и достоинство, нарушаются права, свободы и законные интересы Т.Д.О., на него возлагаются обязанности, связанные с необходимостью посещения наркологического диспансера, постановка на профилактическое наблюдение влечет возможность отказа Т.Д.О. в трудоустройстве на государственные должности и получение каких-либо разрешительных документов.

Свердловским районным судом г. Костромы в удовлетворении исковых требований отказано. В апелляционной жалобе, поданной в Костромской областной суд, Т.Д.О. просил решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении его исковых требований. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не нашла оснований для отмены решения суда и указала следующее.

Согласно Инструкции о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания, утвержденной приказом Минздрава СССР от 12 сентября 1988 г. № 704, за лицами, обратившимися за наркологической помощью самостоятельно или по направлению различных общественных организаций, лечебно-профилактических учреждений, предприятий и организаций, органов внутренних дел, у которых злоупотребление алкоголем, наркотическими и другими одурманивающими средствами не сопровождается клиническими проявлениями заболевания, организуется профилактическое наблюдение.

Вопреки доводам жалобы положения Инструкции о порядке диспансерного учета являются действующими, применяются на территории Российской Федерации и не противоречат Федеральному закону № 3-ФЗ. Положения ст. 34 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, предусматривающие, что оказание медицинской помощи (медицинское освидетельствование, госпитализация, наблюдение и изоляция) без согласия граждан допускается лишь в перечисленных в данной статье случаях, вопреки доводам жалобы применению не подлежат, поскольку противоречат положе-

ниям вышеуказанной ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ, принятого в 1998 г., т.е. после утверждения Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.

Не влияет на законность решения утверждение в жалобе о том, что результаты обследования, вопреки действующему законодательству, не были сообщены истцу, он не был извещен о постановке под наблюдение и до него не доведены сведения о графике посещений врача. Указанные обстоятельства не свидетельствуют о незаконности действий должностных лиц ОГБУЗ «Костромской областной наркологический диспансер» по постановке Т.Д.О. на профилактическое наблюдение по поводу употребления наркотиков с вредными последствиями²⁷.

Подводя итог рассмотрению правовых и организационных основ профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, можно отметить:

1) профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (и частного случая такого потребления — наркомании) является приоритетным принципом государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

2) реализация мер по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ основана на принципе комплексности профилактических мероприятий, который означает применение мер, направленных на предупреждение потребления наркотических средств или психотропных веществ самого разнообразного характера: по направленности, по содержанию, по привлечению к их осуществлению всех заинтересованных субъектов профилактической деятельности: государственных органов, органов местного самоуправления, негосударственных организаций, объединений и граждан;

3) ведущая роль в объединении усилий субъектов профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ принадлежит Государственному антинаркотическому комитету, который по своему правовому статусу является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также организацию их взаимодействия с органами местного самоуправления муниципальных образований, общественными объединениями и организациями.

²⁷ См.: Апелляционное определение Костромского областного суда от 10 июля 2013 г. по делу № 33-1075 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. М. : Юнити-Дана, 2012. 575 с.
2. Альтшуллер В.Б. Организация наркологической помощи в Российской Федерации / Альтшуллер В.Б. // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 31–33.
3. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. М. : Логос, 2004. 448 с.
4. Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.
5. Голощапов Е.В. Особенности профилактики употребления и сбыта наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы / Е.В. Голощапов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 13–14.
6. Долгинов С.Д. О профилактике наркомании в студенческой среде (по материалам Пермского края) / С.Д. Долгинов // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 36–37.
7. Дубровский Р.Г. Разработка и оценка эффективности региональных целевых антинаркотических программ / Р.Г. Дубровский // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 19–23.
8. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–31.
9. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями / Н.П. Кобец // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 19–21.
10. Кокин В.И. Совершенствование и оптимизация системы межведомственного взаимодействия в рамках выполнения целевых правительственных программ (на примере Республики Башкирия) / В.И. Кокин // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 22–26.
11. Кононец А.С. Возможности пенитенциарной системы по противодействию наркомании / А.С. Кононец // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 8–9.
12. Корчагина К.А. Эффективная профилактика распространения на территории России БАДов, содержащих в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин, как способ обеспечения защиты прав потребителей на безопасность товара и на полную, достоверную информацию о нем / К.А. Корчагина, В.А. Туровская // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 34–38.
13. Костеников Д.В. Организация профилактики наркомании и реализация программ «снижения вреда» (зарубежный опыт) / Д.В. Костеников, О.В. Баранов // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–42.
14. Краснов В.Н. Нет метадоновым программам России! (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) / В.Н. Краснов, Н.Н. Иванец, Т.Б. Дмитриева, А.С. Кононец и др. // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.
15. Нестеров В.Н. Обзор методов мониторинговых исследований, применяемых и планируемых к применению в федеральных округах и субъектах Российской Федерации / В.Н. Нестеров // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 24–27.
16. Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе / В.С. Овчинский // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 11–13.
17. Панов А.М. Особенности применения ст. 6.9.1. КоАП России в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения возложенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача / А.М. Панов, М.О. Каратаев // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 36–41.
18. Пронин А.А. Общественные инициативы в сфере профилактики наркозависимости / А.А. Пронин // Наркоконтроль. 2010 № 1. С. 26–28.
19. Пронин А.А. Социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних в Российской Федерации и международной практике / А.А. Пронин // Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 21–24.
20. Ролик А.И. Профилактика наркопреступности и незаконного оборота наркотиков в Приморском крае: проблемы и пути решения / А.И. Ролик // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 2–6.
21. Романова Л.И. Проблемы развития наркополитики в России / Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 22–28.
22. Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 19–21.
23. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
24. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
25. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
26. Храмцов А.Б. Антинаркотическая пропаганда как направление деятельности органов местного самоуправления (на примере г. Тюмени) / А.Б. Храмцов // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 26–30.
27. Юхман И.А. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании / И.А. Юхман, А.В. Мишин // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 35–28.

References

1. Avanesov G.A. Kriminologiya [Criminology] / G.A. Avanesov. Moskva : Yuniti-Dana — Moscow : Unity-Dana, 2012. 575 s.
2. Altshuler V.B. Organizatsiya narkologicheskoy pomoschi v Rossiyskoy Federatsii [Arrangement of Drug Addiction Treatment in the Russian Federation] / V.B. Altshuler // Narkokontrol — Drug Control. 2007. № 4. S. 31–33.
3. Antonyan Yu.M. Kriminologiya: izbranny'e leksii [Criminology: Selected Lectures] / Yu.M. Antonyan. Moskva : Logos — Moscow : Logos, 2004. 448 s.
4. Babayan E.A. Primenenie metadona nelzya rassmatrivat kak lechenie [Methadone Use Cannot be Considered a Therapy] / E.A. Babayan // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 4. S. 41–44.
5. Goloschapov E.V. Osobennosti profilaktiki upotrebleniya i sby'ta narkoticheskikh sredstv i psikhotroپny'kh veschestv v mestakh lisheniya svobody' [Specific Features of Prevention of Use and Sale of Narcotic Substances and Psychotropic Substances in Detention Facilities] / E.V. Goloschapov // Narkokontrol — Drug Control. 2010. № 3. S. 13–14.

6. Dolginov S.D. O profilaktike narkomanii v studencheskoy srede (po materialam Permskogo kraya) [On Prevention of Drug Use among Students (according to the materials of the Perm Territory) / S.D. Dolgitnov // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 4. S. 36–37.
7. Dubrovskiy R.G. Razrabotka i otsenka effektivnosti regionalny'kh tselevy'kh antinarkoticheskikh program [Development and Efficiency Assessment of Regional Specialized Anti-Drug Programs] / R.G. Dubrovskiy // Narkokontrol — Drug Control. 2009. № 2. S. 19–23.
8. Kalachev B.F. Lechit nelzya prinudit [Treatment Can't Be Forced] / B.F. Kalachev // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 22–31.
9. Kobets P.N. Sovremennoe sostoyanie teorii preduprezhdeniya prestupnosti i ee rol v optimizatsii borby s prestupleniyami [Modern State of Crime Prevention Theory and its Role in Optimization of Crime Countering] / N.P. Kobets // Rossiyskaya yustitsiya — Russian justice. 2012. № 1. S. 19–21.
10. Kokin V.I. Sovershenstvovanie i optimizatsiya sistemy' mezhvedomstvennogo vzaimodeystviya v ramkakh vy'polneniya tselevy'kh pravitelstvenny'kh program (na primere Respubliki Bashkiriya) [Mastering and Optimization of Interdepartmental Cooperation within Specialized Governmental Programs (on the example of the Republic of Bashkiria) / V.I. Kokin // Narkokontrol — Drug Control. 2007. № 4. S. 22–26.
11. Kononets A.S. Vozmozhnosti penitentsiarnoy sistemy' po protivodeystviyu narkomanii [Capabilities of the Penal System in Prevention of Drug Abuse] / A.S. Kononets // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 4. S. 8–9.
12. Korchagina K.A. Effektivnaya profilaktika rasprostraneniya na territorii Rossii BADov sodержaschikh v svoem sostave silnodeystvuyushee veschestvo sibutramin, kak sposob obespecheniya zaschity' prav potrebiteley na bezopasnost tovara i na polnuyu, dostovernuyu informatsiyu o nem [Effective Prevention of Distribution on the Territory of Russia of Biologically-Active Supplements Containing Superpotent Substance Sibutramine as a Means of Protection of Consumer Rights to Safety of Goods and to Complete and True Information about It] / K.A. Korchagina, V.A. Turovskaya // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2. S. 34–38.
13. Kostennikov D.V. Organizatsia profilaktiki narkomanii i realizatsiya program “snizheniya vreda” (zarubezhny'y opyt) [Arrangement of Drug Abuse Prevention and Implementation of “Harm Reduction” Programs (Foreign Experience)] / D.V. Kostennikov, O.V. Baranov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 39–42.
14. Krasnov V.N. Net metadonovy'm programmam Rossii! (ikh nelzya rassmatrivat v kachestve platformy' dlya lecheniya) [No to Methadone Programs of Russia! (They Cannot be Considered as Platforms for Treatment)] / V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva, A.S. Kononets i dr. // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 43–45.
15. Nesterov V.N. Obzor metodov monitoringovy'kh issledovaniy, primenyaemy'kh i planiruemy'kh k primeneniyu v federalny'kh okrugakh i subektakh Rossiyskoy Federatsii [Review of Methods of Monitoring Research Used and Planned for Using in Federal Districts and Constituent Entities of the Russian Federation] / V.N. Nesterov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 24–27.
16. Ovchinskiy V.S. O razvitii narkosituatsii v Rossii: kak obezvredivit miny' na rossiyskom narkopole [On the Development of Drug Situation in Russia: How to Deactivate Mines on the Russian Drug Field] // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 1. S. 11–13.
17. Panov A.M. Osobennosti primeneniya st. 6.9.1. KoAP Rossii v otnoshenii lits, uklonyayuschikhsya ot ispolneniya vozlozhennoy sudom obyazannosti proyti diagnostiku, profilakticheskie meropriyatiya, lechenie, meditsinskuyu i sotsialnuyu reabilitatsiyu v svyazi s potrebleniem narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veschestv bez naznacheniya vracha [Peculiarities of Application of Article 6.9.1 of the Administrative Offence Code of Russia in Respect of Persons Evading the Obligation Imposed by Court to Undergo Diagnostics, Prevention, Treatment, Medical and Social Rehabilitation in View of Use of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances without Prescription] / A.M. Panov, M.O. Karataev // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1. S. 36–41.
18. Pronin A.A. Obschestvenny'e initsiativy' v sfere profilaktiki narkozavisimosti [Social Initiatives in the Area of Drug Addiction Prevention] / A.A. Pronin // Narkokontrol — Drug Control. 2010 № 1. S. 26–28.
19. Pronin A.A. Sotsialno-pravovyy'e aspekty' profilaktiki narkozavisimosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii i mezhdunarodnoy praktike [Social and Legal Aspects of Drug Addiction Prevention among the Minors in the Russian Federation and in International Practice] / A.A. Pronin // Narkokontrol — Drug Control. 2009. № 3. S. 21–24.
20. Rolik A.I. Profilaktika narkoprestupnosti i nezakonnogo oborota narkotikov v Primorskom krae: problemy' i puti resheniya [Prevention of Drug-Related Crimes and Illicit Drug Trafficking in Primorsky Territory: Issues and Solutions] / A. I. Rolik // Narkokontrol — Drug Control. 2010. № 1. S. 2–6.
21. Romanova L.I. Problemy' razvitiya narkopolitiki v Rossii [Problems of Development of Anti-Drug Policy in Russia] / L.I. Romanova // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 22–28.
22. Sbirunov P.N. Nekotory'e tendentsii narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii [Some Trends in the Drug Situation in the Russian Federation] / P.N. Sbirunov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 4. S. 19–21.
23. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Areas of Criminology] / A.V. Federov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27.
24. Fedorov A.V. Otvetstvennost za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv [Responsibly for Non-Medical Use of Narcotic Substances and Psychotropic Substances] / A.V. Federov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 2. S. 3–8.
25. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossiyskoy antinarkoticheskoy politiki na sovremennoy etape [Development Trends of Russian Antidrug Policy on the Modern Stage] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 4. S. 5–14.
26. Khramtsov A.B. Antinarkoticheskaya propaganda kak napravlenie deyatelnosti organov mestnogo samoupravleniya (na primere g. Tyumeni) [Anti-Drug Propaganda as a Direction of Activities of Local Authorities (on the Example of Tyumen) / A.B. Khramtsov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 4. S. 26–30.
27. Yukhman I.A. K voprosu o modernizatsii mekhanizma administrativno-pravovogo vozdeystviya v sfere profilaktiki narkomanii [On the Issue of Modernization of Mechanism of Administrative and Legal Actions in the Area of Drug Addiction Prevention] / I.A. Yukhman, A.V. Mishin // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 1. S. 35–28.